

Александр Вотяков

Пёс Роджер и
фамильная
книга

Александр Дмитриевич Вотяков

Пёс Роджер и фамильная книга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69434410

SelfPub; 2023

Аннотация

Пёс Роджер – обычный дворник. Но в один из будних дней у него прямо из дома крадут его фамильную книгу. Она очень ценна псу, именно поэтому он начинает её поиски, хотя полиция не спешит ему помогать.

Содержание

Вступление	4
1. На ярмарке	5
2. Расследование начинается	12
3. Страшный дом	21
4. Разговор с Топором	30
5. Стой, ворюга!	39
6. Влип, так влип	47
7. По морю	55
8. Безумный доктор	64
9. Полиция города	72
10. Ранчо старого Тома	80
11. Ритм джунглей	89
12. В лесу	97
13. Помощь жука	105
14. Команда	113
15. Джинн и его магия	121
16. Приключения во тьме	129
17. Шарлатан или маг?	137
18. Поимка врагов	146
Заключение	153

Александр Вотяков

Пёс Роджер и фамильная книга

Вступление

На большом Бумажном материке, окружённом Карандашным морем и Чернильным океаном, жили да поживали себе на благо удивительные существа, животные и люди. При взгляде на местных обитателей глаза на лоб полезут, ведь животные и те удивительные существа ходили, словно люди, то есть были прямоходящими. Было бы очень странно увидеть у нас прямоходящих животных, но на материке том это было самое обычное дело.

Кстати, под удивительными существами я подразумевал обычные бытовые вещи, которые вели себя как люди. Например, карандаш с ручками, ножками и одетый в пиджачок, брюки, туфли. Ходит себе, разгуливает по улицам материка. Да, такое дело, волшебное.

Ещё, дорогой читатель, стоит взять себе на заметку, что абсолютно каждое живое существо материка прямоходящее.

1. На ярмарке

Город Красбург прекрасен. Он настолько красив, что является главным городом Бумажного материка. Это буквально его столица.

Пёс Роджер жил в небольшом белом домике с красной черепицей. Домик находился на углу улицы, поэтому пёс не мог увидеть всё, происходящее на улице.

Владельцу домика досталась необычная внешность: белый нос, длинные уши, достающие до плеч. Вся остальная шерсть была чёрной, лишь нос был белым. Носил Роджер всегда одно и то же – зелёные шорты. Этих пар шорт у него было несменное количество. И никто не знал, даже сам Роджер не понимал, почему у него так много шорт. Но всё же такое большое количество одежды ему должно было помогать, ведь на Бумажном материке всегда было лето.

Однажды Роджер проснулся и оглядел свою комнату. Стол у окна, шкаф рядом с кроватью, комод поодаль выхода из домика. Ну чем не прекрасное место обитание? Пёс думал также. Он подошёл к комоду, достал с него толстую, с пожелтевшими страницами, старую как земля книгу с надписью: «Фамильная книга». Эту надпись сделал сам Роджер на книге, ведь у него читыва было много, и данная книженция могла затеряться среди других.

Фамильную книгу с советами по жизни, рецептами блюд,

инструкциями по разным самоделкам, Роджер должен был хранить как зеницу ока, так как эта книга спустя века, множество собраний нужных текстов, смогла стать той, которая есть сейчас, то есть очень важной книгой в жизни пса. Без этой книги он как без рук. Все рецепты своих кушаний он берёт оттуда, да даже если починить что по дому, так первым делом лезет в эту книгу, а потом уже думает своей тыковкой.

Именно поэтому каждое утро, и каждый вечер Роджер проверял наличие этой книги в комодe, ведь её могли украсть. Правда, неизвестно кому бы она понадобилась. Но всё равно проверять надо.

Роджер положил книгу на место. Он развернулся вполоборота и направился к умывальнику рядом со столом. Умывшись, сел за стол, на котором уже лежала пачка печенья. Быстро поев, попив чаю, сделанным на спеху, выбежал из дома. Закрыв его своим золотым ключом и припрятал его в карман от лишних глаз.

Облокотившись на дом, около двери, стоял велосипед. Роджер сел на него. Велосипед немного заскрипел. Начал крутить педали – скрип усиливался. Пришлось псу вернуться домой. Он открыл дверь, взял из комода маслѐнку. Затем вернулся к велосипеду и тщательно смазал педали. Немного проехался – отлично сделанная работа отзывалась отсутствием скрипа. Забыв о доме, Роджер ехал по дороге – на ярмарку. Маслѐнка так и осталась лежать рядом с домиком.

Пёс так быстро забыл о доме, ведь ему нужно было всегда напоминать, о чём либо. А скрипа то не было, а значит и домой возвращаться незачем. Хорошо, что ключ при себе держал. Но это было сейчас не так важно.

Ехал Роджер по дороге, ехал, наслаждаясь видами своего города. По тротуарам ходили пешеходы. Один из них был топором в малиновом пиджаке, клетчатых брюках, туфлях. Топор посмотрел на пса, прищурил глаза. Роджер ничего не понял, ускорился на велосипеде. Топор всё ещё смотрел на пса.

Вскоре Роджер оказался на ярмарке. Ярмарка встретила его большими открытыми воротами. С ярмарки были слышны крики торговца-мыши, который призывал купить горячие свежие хот-доги.

Пёс подъехал к деревянному зданию с вывеской: «Городские танцы». Возле здания стоял деревянный пол, ограждённый небольшим забором. Рядом с входом стола лестница. Туда обычно приходили потанцевать, попить различные напитки. Роджер спрыгнул с велосипеда, облокотил его на угол здания.

Тут же, словно пуля, из здания выбежал толстенький кот с длинными усами. Был он весь чёрный, одет в синие штаны с подтяжками, соломенную шляпу.

– Эй, Роджер, сегодня ты опоздал! Поэтому получишь ты не двадцать золотых монет, а десять, а может даже пять! – заявил жадный кот по имени Билл.

– Ну, Билл! Ты ведь тоже опаздывал на работу! – последовал ответ.

– Не забывайся, я тут начальник. Мне всё можно! И кстати, теперь ты получишь три золотые монеты!

Кот крикнул предпоследнюю фразу практически на всю ярмарку, чтобы каждый её услышал. Роджер стоял как вкопанный. Тем временем кот всучил ему метлу и указал на лестницу и пол подле входа. Пёс принялся подметать, при этом бормоча про себя всякие гадости, про Билла. Кот, немного улыбаясь, ушёл обратно в здание.

Подметая, Роджер чуть не задохнулся. Пыли скопилось столько! Мусор летел в разные стороны.

Тем временем народ потихоньку приходил к «Городским танцам». Козёл с длинной бородой, в очках, неся контрабас на своей спине, открыл дверь и как масло проскользнул мимо Роджера. Пыль и мусор ничуть не испугали и рыбу, которая шла на своём плавнике, который находился на хвосте. Рыба надела себе на голову небольшой аквариум, чтобы не засохнуть. Явился на танцы и тот самый Топор, который ко-со смотрел на пса. Также пришли мыши-близнецы. И всё это время Роджер вынужден был ждать, пока посетители пройдут, ведь он не мог убираться в это время.

Спустя буквально несколько минут подошёл бобёр в элегантном костюмчике, держа в руке деревянную флейту. За ним поспешил мистер Лягушка с необычными усами, которые были настолько большими, что с расстояния в сто мет-

ров можно было их отчётливо увидеть. Эти усы Лягушка заплёл и положил их себе на голову. Да, странное было зрелище. Роджеру опять пришлось прекратить свою работу. «Не могли подождать, что ли!» – подумал пёс.

Наконец поток посетителей прекратился, и Роджер мог спокойно заработать свои деньги. Присел отдохнуть на заборчик, поставив метлу рядом. Солнце нещадно палило, поэтому псу стало только жарче. Тогда он не нашёл варианта лучше, чем зайти в здание. Открыл двери, взяв с собой метлу. Инвентарь поставил рядом с дверью, а сам пошёл в центр «Городских танцев».

Козёл, Бобёр и мистер Лягушка зашли на сцену. Лягушка сел за пианино, Козёл уселся на стул рядом и поставил контрабас на пол, Бобёр стоял, держа флейту возле рта. Первым играть начал Лягушка, затем подключился Козёл. Лишь в некоторые моменты Бобёр подключался к оркестру.

Роджер до того заслушался музыку, что не заметил, как к нему подошёл кот.

– Хм, Роджер, ты, что тут делаешь?

– Билл, я должен отдохнуть, – дерзко заявил пёс.

Билл не потерпел такой дерзости, поэтому со всей силы наступил на ногу Роджера. Тот не смог потерпеть столь плохого отношения к своей персоне – ударил по носу кота. Посетители переключились на драку, да даже оркестр начал играть эпичную музыку для такого момента. Бах! Удар от кота – удар от пса – удар от Билла – удар от Роджера. Билл за-

махнулся и тут пёс вцепился в руку противника. Кот нервно взвыл. Он отпрыгнул назад, шипя. Встал на все свои четыре лапы.

– Ты ещё пожалеешь! – крикнул проигравший.

Билл на всех лапах удрал с заведения, оставляя за собой звенящие монеты. Монеты крутились, вертелись, блестели. Оказывается кот порвал себе своим же когтем карман, где находились монеты. Посетители не стали брать монеты, ведь в этом поединке победил Роджер, а значит это его выигрыш. Но и Роджеру эти деньги не особо были нужны. Он собрал двадцать монет, валявшиеся в заведении – его дневную зарплату. Затем он помахал посетителям рукой, вышел из здания.

Велосипед был на месте. С лёгкостью запрыгнул на него и с большой улыбкой на лице поехал домой.

Приехав домой, он первым делом заметил маслёнку на земле. Затем с испуганным лицом заметил, что дверь в дом открыта. Он тут же бросил велик на землю, ворвался в дом. Всё стояло кверху дном. Из комода были вытащены все вещи. Он тут же принялся в них рыться, но так ожидаемой фамильной книги пёс не нашёл. И как он только мог забыть закрыть дверь за собой!

Роджер решил не отчаиваться. Бросился к домашнему телефону и позвонил шерифу полиции. Никто не ответил... Точно! У них ведь нет шерифа. Его уволили на прошлой неделе. Да в принципе полиция не была сильным каче-

ством Бумажного материка. Придётся брать расследование в свои руки...

В доме пахло кошками, то есть начальник пса мог ограбить его дом, но следов от кошачьих лап не было. Тем более монетный путь не шёл в сторону дома Роджера, а значит это был не Билл. Но кто тогда?

2. Расследование начинается

Роджер достал с вазочки несколько шоколадных батончиков. Убрал обёртку и съел конфеты. Это должно было помочь ему лучше думать. И вдруг пёс вспомнил про бабулю-лампочку со своей улицы. Она то точно должна всё знать.

Выбежал из дома и бегом направился к синему дому с белой крышей. На крыльце в кресле-качалке сидела бабуля в розовом платье и тапочках. Пёс запыхался. Он остановился рядом с крыльцом, отдышался.

– Ох, здравствуйте, бабуля. А вы не видели, кто к моему дому кроме меня подходил? Меня обворовали просто и фамильную книгу забрали... – сказал Роджер.

– Ой, милоч! Как обворовали то! Ай, батюшки! Вот тебе на! Убили брата Тимоху!

– Так видели хоть кого-нибудь?

– Ну, да. В чёрной мантии человека. Высокий такой, с тебя ростом. Страшненький, тощий, кожа да кости. Ух, жуткий какой. Он приехал на мопеде, затем вышел из твоего дома со свёртком в руках.

– Ага... Спасибо...

Роджер ушёл, долго думая. Похоже, что батончики подействовали.

Пёс не знал ни одного человека в городе в чёрной мантии. Знал он только моряка Вилли и танцовщицу Маргариту. Она

в местном театре обучала балерин. Иногда сама выступала. Теперь надо было обойти этих людей и опросить их о воре.

Так в раздумьях пёс дошёл до дома. Вдруг по улице проехала пожарная машина. То был старый драндулет не совсем древних лет. Единственный недостаток – колёса слишком тонкие, поэтому сильно укачивает, да и двери плохо закрываются. На месте багажника был приварен бак с водой, который держался не очень крепко. За рулём сидели немецкие овчарки-пожарные в красных

– Кто горит? – спросил Роджер.

– Многоэтажный дом! – крикнули овчарки, не останавливая машину.

Роджер тут же запрыгнул на бак машины, ведь он хотел помочь потушить пожар, к тому же он сэкономит время ходьбы до моряка Вилли.

Ехали по закоулкам города – так можно было сохранить больше времени, сирена выла и пугала всех в округе. Некоторые даже садились в свои машины или на другой вид транспорта (но чаще это были именно автомобили), затем большой оравой ехали за пожарной машиной.

Приехали к горящему деревянному пятиэтажному дому. Машина резко затормозила, и овчарки выпрыгнули из автомобиля. Роджер, немного покачиваясь, слез с бака. Он подал шланг одному из пожарных. Тот рывкнул и принялся тушить пожар на первом этаже, откуда уже выбежали жильцы.

Другой пёс вытащил из машины складную металлическую

лестницу. Он подбежал к дому, принялся раскладывать лестницу. Затем полез наверх, покачивая лестницу. Со второго этажа из окна прямо над головой пожарного выпал комод. Пёс спрыгнул с лестницы, упал на неё, и лесенка громыхнулась прямо на землю.

Роджер от увиденного просто остался в шоке. Он тут же стремительно направился к лестнице. Поднял её, поставил на прежнее место. Стал очень быстро карабкаться, ведь каждая секунда была на счету. Лапы быстро перебирались по лестнице. Затем пёс прыгнул прямо в окно.

Тут же стало жарко. Пот полился, словно дождь в джунглях. Огонь горел везде.

– Помогите! – пропищал кто-то в конце комнаты.

Пёс, подпрыгивая над горячим деревянным полом, стремительно направлялся к просящему помощи. То был маленький мышонок в красных штанах с подтяжками и его мама в красном платье в горошек. Роджер схватил обоих погорельцев. Он зыркнул назад, увидел огонь надвигающийся прямо к нему. Роджер не мог сделать ничего лучше, как прыгнуть в окно. Он точнёхонько летел вниз, прямо в толпу жильцов этого дома. Тогда один из жильцов – старый господин Черепаха с тросточкой достал из своего панциря свою простыню. Затем жильцы схватились за простыню и растянули её. Роджер немного сменил свой курс и упал на простыню. Мышонок и его мама слезли с простыни, поклонились своему спасителю.

Пёс глубоко вздохнул и тоже слез с простыни. Ох, как болят бока! Вдруг дом рухнул. Огонь был потушен. В связи с этим фундамент не выдержал и развалился, а за ним поспешил и весь дом. Как хорошо, что там не было никого, кто нуждался бы в помощи, ведь только второй и первый этаж заселили, а остальные три нет.

Жильцы дома похлопали всем спасителям, а те, кто ехали за пожарной машиной, тоже хлопали пожарным. Как Роджер тогда был счастлив просто не передать словами! Он был просто на высоте. А для немецких овчарок то была повседневность.

– Ну, спасатель, какое тебе дать вознаграждение? – сказал один из овчарок, который подходил к псу, а другой пожарный складывал лестницу. Затем принялся за шланг.

– Да мне много не надо. Подвезите меня к порту, к моряку Вилли. И кстати, вы не видели человека в чёрной мантии?

– Недавно рядом со старым особняком проезжали, из окна там и выглядывала эта загадочная фигура.

Роджер пожал лапу пожарному. Затем пёс уселся на бак автомобиля, а огнеборцы сели на свои места. Машина двинулась в сторону порта.

*

Спустя некоторое время, наконец, добрались до пункта назначения. То была местность, окружённая садами и фонтанами. В центре шла гравийная дорожка, которая вела к порту. Роджер спрыгнул с автомобиля, и пожарные уехали.

Пёс пошёл по дорожке вдоль садов. Не передать словами как всё было красиво: золотые статуи, да даже фонтаны золотые! Многочисленные яблони только прибавляли красоты. Но сейчас для Роджера это было не самым главным.

Гравийная дорожка закончилась, и пёс вышел на пристань. Это было место не меньшей красоты. На земле лежала каменная плитка, с запада и востока этот участок был огорожен морем и забором с острым наконечником. Дальше же стоял большой деревянный корабль, с которого на пристань был опущен деревянный трап.

Роджер немного прошёлся по трапу. Вдруг с корабля выскочил высокий, широкоплечий, мускулистый мужчина с короткой чёрной бородой. На голове красная повязка. Тело было украшено множеством татуировок; на левой руке например виднелась большая змея, которая обвилась вокруг руки; на правой руке якорь. Одет был в тельняшку, чёрные штаны, коричневые сапоги со шпорами.

– Эй, ты, что тут забыл? – спросил моряк.

– Вилли... – начал Роджер.

– Я не Вилли! Я Боб!

Боб вытащил из-за пазухи старый пистолет пирата. Заряжено было это оружие вовсе не порохом, а пробкой. Моряк выстрелил, пёс отпрыгнул от места, куда упал снаряд. На том месте образовалась небольшая ямка, которую украшал красивый узор, пущенный от пробития каменной плитки.

Вдруг с другой части корабля выскочил ещё один моряк,

буквально брат-близнец Боба, но только без татуировок. В руках этот моряк держал два водяные пистолеты. Он выстрелил прямо в голову брата. Струя воды была настолько мощной, что Боб не удержался и чуть было не упал в воду, но брат вовремя подошёл на помощь. Тот схватил Боба за руку и потянул на себя. Братья засмеялись.

– Вилли, это ты? – пропищал Роджер. Это было странно, ведь только недавно он был полон решимости, во что бы то не стало найти свою фамильную книгу. Судя по всему, его напугал Боб. Ну, конечно! Ведь тот моряк неизвестно откуда появился, тем более атаковал невинного пса!

Моряк без татуировок ответил:

– О, Роджер! Привет, привет! Чего надобно?

– Да, вот, понимаешь...

– Пока нет... честно говоря...

– У меня книгу фамильную украли...

– Да ну! Хм (моряк сдержался и не сказал ругательство) кто мог посметь?!

– И я про тоже. Вроде бы всё было нормально, да вот, похоже, нет. Но, ничего. Я примерно знаю фигуру человека. Ты не знаешь у нас в округе человека тощего и ходящего в тёмной мантии?

– Видал такого. Рядом с садами прогуливался, рядом с ним топор в одежке ходил.

Тут пёс всё понял. Не зря за ним тогда так пристально наблюдал тот топор. Значит это дело связано!

– Спасибо!

Пёс убежал с пристани счастливый, ведь его расследование продолжилось и не зашло в тупик. Осталось только расспросить танцовщицу Маргариту. Но сейчас театр не работает, значит надо нагрянуть к ней домой. Но вот незадача. Роджер то не знает, где живёт Марго. Придётся опять расспрашивать у прохожих.

Пёс ходил-бродил, расспрашивая о месте проживания Маргариты, около часа. И никто так и не смог дать ему нормально ответа. Наконец Роджер опросил старика грушу в потёртом клетчатом пиджачке, таких же штанах, чёрных туфлях с длинным носком.

– Дедушка, вы не знаете, где живёт танцовщица Маргарита из нашего театра? – грустно, чуть ли не плача, спросил пёс.

– А как же не знать то! На другом конце города она живёт, милоч. Вот и дело то с концом. Сейчас садись на трамвай (как раз таки рядом остановился трамвай) и поезжай до конечной остановки. А там немного пройдишь по улице и увидишь красивый дом, окружённый садом.

– Титаническое спасибо, – снова весёлый Роджер пожал руку груше и побежал до трамвайчика.

Сразу же прыгнул внутрь транспортного средства. Проезд был бесплатный, это явный плюс. Уселся на самое близкое место к дверям.

В трамвае было совсем мало пассажиров. Сидела вилка в фиолетовом платье со своим сыном в синей кепке, зелёной

футболке, синих шортиках и белых кроссовочках; бабушка-капуста, которая зачем то надела множество одежды, хотя на улице была такая жарень. Вот и вправду говорят: "Сорок одёжек и все без застёжек".

Роджер настолько набегался за этот день, что прямо в трамвае заснул.

*

Проснулся от дикого крика и грохота. Потёр глаза и заметил, что в трамвае теперь сидит и мать-крольчиха в серой футболке, розовой юбке; отец-кролик в синих шортах и их бесчисленное количество детей, которые заняли почти всё транспортное средство. Вся семья кроликов была чёрного цвета. Вилки похоже уже вышли на своей остановке.

Роджер посмотрел в окно и увидел, что они в горах. Затем подбежал к водителю. Увиденное его просто шокировало. Рельсы были проложены сикось – накось да и прямо на кочках тоже был проложен путь. Но самое главное, что впереди была яма, а тормоза выбило камнем, упавшем с горы. Что же делать?!

Роджер не отчаялся. Похоже, что в экстренных ситуациях его мозг работает изумительно. Он залез на крышу трамвая и чуть не упал на рельсы, ведь транспортное средство подскочило на кочке. Затем пёс подготовился к прыжку, собрался с силами и прыгнул прямо на гору. Множество средних и маленьких камней упали вдоль рельс. Трамвая замедлился, затем один большой камень упал прямо на провода, бла-

годаря которым трамвай ехал. Провода оборвались, трамвай окончил своё движение окончательно. Роджер упал прямо на землю.

Из транспортного средства выбралась семья кроликов. Папа держал в руке непонятную тяжёлую махину, напоминающую складной велосипед. А когда он с мамой начал раскладывать это, то оказалось что это и был складной велосипед. Да только не обычный – на него поместилась вся семья кроликов. Они с большим оптимизмом поехали вдоль рельс. Когда настигли ямы посреди дороги, то оказалось, что кто-то положил две крепкие, толстые и крупные доски. По ним и проехала эта семейка. Ну, а водителю трамвая и кондуктору (а может и ещё той бабушке) придётся ждать команду, которая починит трамвай. Бабушке то некуда деваться. Тем более она просто так на трамвае каталась.

А у Роджера были дела, и очень даже неплохие дела. Он поклонился и пошёл вдоль рельс до конечной остановки.

3. Страшный дом

Как же зря Роджер пошёл своим ходом! Ну что его подвигло выдвинуться в путь?! Уже наступила ночь, а он всё бродил и бродил, так и не найдя дом танцовщицы. "Надо было дожидаться команды по починке трамваев!" – думал пёс. Но делать уже было нечего. Он спокойно плёлся всё дальше и дальше, оглядываясь по сторонам.

Завыл ветер, мелкие капли дождя упали на сухую дорогу. Горы кончились, поэтому можно было отчётливо увидеть большие тучи, надвигающиеся на городок. Вроде бы они были ещё далеко, но тут полил сильный дождь с градом. Молния осветила дорогу, ветер крепчал. Пёс с самого рождения боялся грозы, поэтому бросился на утёк.

Наконец увидел большой особняк, а рядом сад. Похоже то был дом Маргариты! На радостях пёс побежал с ещё большей силой, хотя ветер говорил обратное.

Вот она – дверь. Роджер ухватился за дверную ручку, как дверь резко открылась. Её подхватил ветер, дверь слетела с петель. Бедного пёсика чуть не придавило. Роджер бегом забежал в дом.

Из неоткуда выросла дверь. Пёс бросился к ней, попытался открыть, но тщетно. Похоже, что герой остался заперт в этом страшном доме.

Дом состоял из двух этажей, чердака и подвала. На пер-

вом этаже была гостиная с коридором (где сейчас находится Роджер), а также большая кухня. Второй этаж состоял из кабинета и гигантской библиотеки. Подвал и чердак почти никогда не открывали, поэтому это остаётся загадкой.

Пёс пошёл немного дальше по коридору и оказался в просторной комнате с пианино, диваном, рядом стоящим стеклянным столиком. На стенах висели не очень красивые картины. Кривые линии давали о себе знать и это был явный признак плохого художника. Либо же новичка-любителя. Кто как подумает.

Вдруг пианино открылось, и из него вылез призрак. То был тощий человек в клоунском костюме. Диван порвался, оттуда выпрыгнуло два скелета. Роджер задрожал от страха.

Призрак подлетел к псу и сказал таким громким, но одновременно глухим голосом:

– ИГРАЙ!

Пёс сглотнул слюну и ответил, чуть ли не плача:

– Я не умею...

Похоже, это явно не волновало призрака, и он снова повторил свою реплику. Псу пришлось сесть за пианино. Он судорожно нажал на клавиши. Пока получалось не очень, но пёс выдавил хоть какую-то мелодию.

Сразу весь дом с призраками ожил. Отовсюду повылезали скелеты, приведения. Все они пританцовывали, а скелеты иногда доставали из себя кости и били по другим костям, создавая ритмичность.

Да вот только псу было невесело. Он совсем уже приуныл – его посетили мысли, что он останется здесь навсегда. Роджер прекратил играть, а вот призраки и скелеты всё ещё танцевали. Этим и воспользовался герой. Он незаметно, словно масло по блинчику, проскочил мимо призраков и устремился бежать из комнаты. Его даже никто не заметил, хотя пёс был достаточно высок.

Перескочил коридор и оказался на кухне. То было не очень просторное помещение, со множеством различных комодов и тумбочек. Посредине стоял стол, а вокруг стулья. Также в комнате имелась идеально белая дверь. Роджер открыл дверь, затем тихо её закрыл и побежал на второй этаж.

Здесь уже было мало чего интересного, ведь то была одна большая просторная комната-библиотека. Да только теперь надо было из неё как-то выбираться.

Шкафы с книгами создавали лабиринт с множеством стен. Это только затрудняло задачу поиска выхода отсюда. Но пёс решил, что обязательно найдёт выход. Тем более было слышно, как скелеты подходят к лестнице, ведущей в библиотеку.

Роджер до того испугался, что словно подлетел и побежал со всех ног. Его топот можно было услышать даже на улице, что уж говорить про дом. Конечно, все обитатели дома сбежались в библиотеку, ведь там был слышен враг.

Пёс пробежал несколько шкафов, завернул и снова побежал по коридорчику, выстроенному шкафами. Затем по-

вернул налево, и вот идеально белая дверь. Роджер потянул за ручку, при этом оглядываясь, ведь могли напасть в любой момент. Дверь не хотела открываться. Тогда пёс отошёл немного назад, побежал, выставив плечо вперёд, и со всей силы ударил по двери. Что-то лопнуло в ней, и она открылась. Пёс забежал внутрь, прикрыв дверь. Отдышался. Он жадно хватал воздух, как-будто в комнате его вообще не было и не могло существовать. С Роджера пот полился, как из ведра вода. Капли падали на деревянный пол, мочили и без того мокрый, весь гниющий пол.

Комната была без обоев – чистая деревянная. В конце стоял зелёный мраморный стол с креслом. Чуть поодаль располагалась лампа, которая смогла бы осветить весь стол, но сейчас её лампочка оказалась разбита. На столе лежало много бумаг, свёрток и большая толстая книга, обложка которой состояла из дорогой кожи, а переплёт был украшен драгоценными камнями.

Пёс на цыпочках подошёл к столу, ведь пол весь скрипел и хрустел, а это смогло бы выдавать Роджера. Пёс порывлся в бумагах, попытался открыть книгу, но на ней стоял замок, а ключа он рядом не обнаружил. Тогда принялся рассматривать свёрток. То была карта Бумажного материка, но на некоторых местах был поставлен красный крестик. Что это могло бы значить? Может там клад? Пёс думал примерно также, но другая половина мозга думала о том, как бы побыстрее отсюда убраться.

Монстры уже надвигались. Было слышно их топтание по второму этажу. Прохладный ветерок исходил от приведений, что пугало Роджера. Эта прохлада сочилась ото всюду.

Пёс начал критически думать: "Эти существа уже рядом, куда мне деваться?". Его взор упал на окно. Окно уже старое, которое скрипело при малейшем прикосновении. Роджер схватил со стола книгу, карту он держал в другой руке. Пёс не придумал ничего лучше, как подбежать к окну и выпрыгнуть в разбитую часть. То разбитое стекло не поранило Роджера (скажите спасибо его удаче).

Но вот что пострадало, так это книга. Осколки были засажены прямо в обложку. Пёс приземлился в куст. Это и спасло его от глаз приведений, которые уже гуляли по двору. Роджер, немного дрожа, собрался с силами, выпрыгнул из куста и побежал со всей мочи. Ему было всё равно на осколки в обложке книги, ведь сейчас на кану стояла его жизнь. Приведения то знаете, как превращать в статую хорошо умеют.

*

Пёс всё бежал и бежал, бежал и бежал. К тому времени погода стала получше, ведь перестал лить дождь, только лишь ветер создавал проблемы всем в этом городе.

Вдруг впереди, рядом с дорогой, что-то засветилось. На радостях пёс побежал дальше, хотя ноги уже не шли. То было спасение всех туристов на Бумажном материке – небольшая тележка с горячим супом и в принципе уличной едой. Продавцом был старичок – помидор в чёрном плаще, защи-

щающем от дождя, чёрных штанах и резиновых сапогах.

Роджер подбежал к тележке и сказал:

– Здравствуйте, дайте, пожалуйста, горячего супчика и к нему хот-дог, а ещё газировки.

– Бхр, – ответил помидор. Это означало, что заказ обрабатывается.

Так как клиентов, кроме пса не было, то заказ приготовили быстро. Да даже не приготовили – налили в одноразовую пластиковую тарелку супа, дали одноразовую ложку к нему; завернули в салфетку хот-дог, дали бутылку газировки.

Роджер засунул книгу и карту в свои карманы (как он только смог это делать, а хотя, когда пёс хочет, есть, то всё возможно). Затем порылся в карманах, отыскал пять золотых монет. Этого хватило, чтобы оплатить заказ. Потом Роджер взял свой заказ.

Для начала он откусил хот-дог. Как же это было вкусно! Нежная булочка, хорошо сделанная сосиска, да ещё и горчица с кетчупом. Объедение! Дальше принялся за суп, держа под мышкой бутылку газировки. Суп был съеден за мгновение ока, открыл газировку и выпил практически всю бутылку залпом. У напитка был такой сладкий вкус, но при этом им можно было напиться в жару и не пить ещё какое-то время. Это было очень удобно, ведь все остальные газировки только усиливали чувство жажды, а эта наоборот. Всё ненужное он выбросил в мусорное ведро, рядом с тележкой, ведь среди мусора был пластик, который плохо перерабатывает

природа. Роджер поклонился помидору, затем повернулся лицом к дороге и пошёл в гости к Маргарите. По пути он допил всю бутылку газировку. Выбрасывать её было некуда, поэтому пришлось нести в руках.

*

Спустя небольшой промежуток времени, наконец ветер прекратился. Рассвет был всё ближе и ближе, а это придавало уверенности псу. Теперь он гордо шёл по тротуару, зная, какие великие вещи лежат у него в кармане.

Сейчас Роджер шёл к часовых дел мастеру, чтобы тот смог вскрыть замок на книге. Сначала пёс решил пойти к Маргарите, но его планы изменились, ведь ему так не терпелось узнать, что же находится в книге. По пути попало мусорное ведро. Туда то пёс и выкинул свою ненужную стеклянную бутылку от газировки. Наверное, стоит пропустить скучное скитание пса по улицам. Но в этих скитаниях был один интересный момент. Роджер снова повстречал Топора. Тот был в такой же одежде, что тогда, когда в первый раз повстречал Роджера. Топор снова прищурился. Да что ему надо от Роджера! Наконец этот неприятный незнакомец ушёл, и пёс мог преспокойно пойти к часовщику.

Хорошо, что часовщик находился рядом с домом Маргариты. Роджер зашёл во внутрь магазинчика со стеклянными витринами. За прилавком стоял мистер Часы. То были старые песочные часы. На руках он носил белые перчатки, чтобы ювелирно работать с объектом поломки.

– Ну-с. Что поломалось? – спросил Часы.

– Да, вот. – Роджер положил на стол книгу. – Сможете вскрыть замок?

– Мгм...

Часовщик пододвинул книгу к себе, затем взял инструменты и всего лишь за несколько секунд смог открыть замок. Затем отдал книгу пользователю. Роджер открыл её. Увидел лишь разные подсчёты, и на каждой странице была небольшая таблица, где указывались имена: Кенни, Топор, Вор и сколько им полагалось золота. В этом Роджер ничего не понял, но всё равно ответил "Спасибо", ведь часовщик хорошо сделал свою работу.

– Можно позвонить? – спросил Роджер.

– Конечно...

Красный телефон стоял на прилавке. Пёс принялся набирать номер Службы по Изгнанию Приведений. Ему просто так надоело вспоминать о том случае с приведениями, что уж лучше от них избавиться.

– Алло, это Служба? – начал диалог пёс.

– Да, называйте адрес, – ответил грубый голос крокодила.

– Старый особняк на краю города.

Крокодил сбросил трубку. Видимо такие у них короткие диалоги. Роджер помахал часовщику и, забыв книгу, отправился к Маргарите. А часовщик о книге даже не напомнил, ведь он её просто отложил в сторонку, как всё то, что теряли покупатели. Роджер же забыл книгу, так как она была ему не

интересна. Экономические подсчёты не всем так уж и важны.

4. Разговор с Топором

Наконец-то! Белый дом, а рядом большой сад. Как же долго Роджер ждал этого момента! Просто не передать словами. Он будто витал в облаках и не до конца понимал, что прямо сейчас происходит.

Вошёл во двор дома. Затем подошёл к двери этого самого особняка. По дому прокатилось звучное пиликанье звонка. Маргарита засобиралась и открыла дверь. Предстала она перед псом в белом платье.

– Привет, ты мой кумир? – спросила она до того сладким голоском, что Роджер растаял прямо перед ней.

– Ох, здравствуйте. Я не ваш кумир, я...я пришёл спросить...хы...не видели ли вы человека в чёрном плаще, ходящего по нашему городку?– Последнее пёс проговорил очень быстро, чтобы танцовщица почти ничего не поняла. Ведь перед заданным вопросом он сказал, что он не кумир Маргариты. «А вдруг она обиделась и сейчас мне скажет специально неправильную информацию?» – вот такие мысли терзали и без того грустный разум Роджера.

–Хуууууух...мда...мне бы с моей памятью то, что вспомнить... – Маргарита принялась вглядываться в небо, будто его никогда не видела. Но вот, наконец, она сказала правильный ответ. – Пожалуй, видела на улице. Эта фигура ещё гуляла с Топором, который частенько появлялся на моих вы-

ступлениях. А они чего плохого сделали?

– Ага, эта фигура украла у меня фамильную книгу!

– Да, не ожидала такого от моих фанатов. Ладно, пока.

Мне надо репетировать.

Маргарита зашла обратно домой, а Роджер ушёл восвояси.

*

Раз Топор фанат танцовщицы, значит, он должен присутствовать на её выступлениях. А выступление нагрянет сегодня. Нужно узнать расписание!

Пёс подошёл к кирпичному зданию, которое было уклеено различными афишами. И вот одна из них: «ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!! ВНИМАНИЕ!!! Сегодня в театре, в 15:00 состоится показ ДРАМЫ С УЧАСТИЕМ ВЕЛИКОЙ И ПРЕКРАСНОЙ МАРГАРИТЫ! ДРАМА “ТАНЦУЮЩАЯ БОЙНЯ”! ПОКАЗ ТОЛЬКО СЕГОДНЯ!!!» То была хитрая уловка тех, кто ставил эту драму, ведь всё самое главное было выделено большими буквами, а значит, это должно было засесть у покупателей в головах надолго, пока они не посмотрят данное представление. Но это Роджера вовсе не интересовало. Он смотрел на время 15:00. До момента драмы оставалось ещё целых 5 часов. Да, приличное время. Тогда пёс решил пока дойти до театра, а там уже он чем-нибудь займётся.

Спустя всего лишь тридцать минут пёс стоял возле театра. К тому времени уже собралась гигантская очередь, которая выстраивалась в километры пути. Настолько много существ

хотели посмотреть на выступление, что покупали места даже на полу. Для конспирации Роджер встал в конец очереди.

Очередь продвигалась очень медленно. Обслуживали одного человека в тридцать секунд. Это было мало для такой-то очереди! Пёс уже пожалел, что вообще встал в эту очередь. Но Топор ещё не появился, а это значит, что нужно стоять ещё. К тому времени Маргарита уже вошла в здание и готовилась к выступлению. Сделала она это через чёрный вход, ведь через главный вход её бы заметили фанаты. Пришлось бы расписываться на множестве листочков. А фанатов там было столько, что данное действие заняло бы несколько часов!

Тут-то и подошёл к театру некто в пальто, белых перчатках и высокой шляпе. В данном фанате явно проглядывались нотки того самого Топора. Он встал в конец очереди. Тогда Роджер вышел из этого множества фанатов. Посетители, стоящие позади пса, посмотрели на него, как на больного. Скорее принялись занимать его место и бороться за него .

Тем временем Роджер уже подошёл к Топору. Топор взглянул на него, затем отвёл взгляд. Похоже, он узнал пса. Инструмент медленно, оглядываясь, вышел из очереди. Вдруг к псу подбежал невысокий полный человек в костюме повара.

– Сан-Педро! Вы будете покупать мои самые вкусные в мире яблоки?! Соглашайтесь! Сан-Педро никогда не обманет!

– Да не до тебя мне сейчас, – тихо проговорил пёс и слегка оттолкнул мужичка.

Тот будто вырос, возмужал. С большей силой толкнул Роджера и заявил:

– Ты как посмел, толкнуть меня, Сан-Педро? А? Что молчишь?!

Роджер выбежал из очереди, а толстячок за ним. Топор пустился в бегство по закоулкам города. Пёс бежал за ним. На стороне Роджера было одно преимущество – он хорошо слышал и мог учуять любой запах. Но при этом за псом бежал Педро, который не хотел отставать. Пёс решил избавиться от назойливого продавца, но только как?

Топор вытащил из-за пазухи пистолет, заряженный пробкой. Он выстрелил прямо в Роджера. Но пёс был не промах, поэтому он уклонился от пули, и та попала прямо в толстый живот Сан-Педро. Продавец скрючился на земле. Пробка пробила ему футболку и сильно прожгла кожу на животе. Продавец заорал:

– ААААА! УБИЛИ! УБИЛИ!!!

Топор тут же метнулся дальше, а Роджер за ним. Периодически убегавший пытался достать пистолет, но он либо застревал, либо погоня не позволяла этого сделать.

В один из таких случаев Топор достал пистолет, тот упал на землю и бандит остановился. Он слишком резко остановился, поэтому голова перевесила его и тот шлёпнулся на землю. Пёс ускорил бег. Вскоре он уже стоял возле обидчи-

ка, поставив ногу на его голову.

– Ну, что, ворюга? Что делать то с тобой?– спросил Роджер. Он тогда был сам не свой, ведь так бы он ни одному существу на свете не сказал бы. Но, вот, похоже, сказал, раз такое дело случилось. Ему ни разу не доводилось кого-либо ловить, поэтому он сильно волновался. Волновался так, что аж всё тело дрожало.

– Не бей, не бей! Меня подговорил этот ворюга проклятый!

– Какой же?

– Кнунс!

– Что за имя такое дурацкое. Кнунс...

– Ага. Он ещё карту делал. Отмечал там красными крестиками места золота. Потом он должен был выкопать драгоценности и поделить их. Кенни даже специальную книгу завёл, где вёл экономические подсчёты кому сколько достанется.

Теперь-то Роджер всё понял. Та книга, как и карта принадлежит вора, которые украли у него фамильную книгу! Пёс достал из кармана карту, хотел и книгу, но её не нащупал. "Да эта книга не так уж и важна"– подумал пёс.

Топор поднял голову и посмотрел на пса. Тот практически уткнул лицом бандита прямо в карту.

– Эта карта принадлежит тому Кнунсу?

– Да...

Теперь всё вставало на свои места. Роджер убрал ногу с

вора, бормоча что-то непонятное про себя. Затем он медленно пошёл к выходу из закоулков. Он разглядывал карту и пытался что-то там найти, но что. Оставалось лишь единственное – идти на эти места, где хранилось золото. Точно на хотя бы одном из таких мест Роджер встретит Кнунса. А если даже и не встретит, то... ведь ничего хорошего из этого не выйдет, если пёс не встретит Кнунса. Здесь действует чистая удача. Это, конечно же, не понравилось Роджеру. Он пытался выкинуть эти мысли у себя из головы, но никак не мог, ведь всё думал и думал: "А вдруг не получится поймать Кнунса?! Да нет, получится". И так пёс сомневался очень много раз.

"Мне нужен конь, чтобы объездить эти места захоронения золота" – подумал он. Но где же взять коня. Точно! Через реку Скороструйку на соседнем берегу жил фермер Крим. Он то и мог помочь с лошадьми, ведь у него их было столько! Да и цена маленькая, вполне приемлемая. Пёс, подумав об этом, развернулся и пошёл в сторону реки. Положил карту в карман, чтобы было легче дойти до места назначения, ведь смотря на карту Роджер вечно отвлекался. А взять лошадь надо было как можно быстрее.

*

Пёс вышел из города, перешёл холм и оказался на большой равнине, покрытой сочной и плотной травой. Грубо говоря, оказался он в саванне (данная равнина была далека от саванны). По левую его лапу располагалась большая и про-

сторная прерия. На стыке этих двух природных форм разгуживали лошади. Фермер переправил их по мосту.

Вдалеке как – раз таки виднелась река и мост. Роджер пустился в бегство, ведь он как можно скорее хотел оказаться по ту сторону реки, чтобы взять себе скакуна.

Ну, вот, он, наконец, рядом с мостом. Вода в реке, разгоняясь, качала мост из стороны в сторону. Выглядело это дело не очень прочно, но альтернатив ведь не было. Роджер, изображая недопрыжки, при этом быстро перебирая ногами, как-то умудрился пересечь мост. Да так, что тот ни разу не шелохнулся.

Снова подъём на холм – нам не привыкать. Снова спуск – ладно. Опять равнина?! Пёс что, попал в зазеркалье? Эти мысли посещали Роджера на короткий срок, но лишь на короткий. И вот, посреди прерии стоит красный дом, а вокруг красные здания. Такая небольшая деревушка фермера Хэма.

Сам же фермер был толстячком в жёлтой клетчатой рубашке, в соломенной шляпе, джинсах с подтяжками и больших резиновых галошах. Он только что вышел из дома, проветриться, так сказать. Хэм тяжело, словно трактор, повернулся, крякнул и хрустнул спиной. Он думал, что это ему помогало, но при его-то сколиозе!

Тем временем Роджер не стоял как вкопанный, вовсе нет. Он начал своё движение к фермеру.

– Здравствуйте! – крикнул пёс, ведь Хэм плохо слышал даже в слуховом аппарате.

– Ох, здравствуй. Хех. Чё ж пришёл?

– Да, мне бы, лошадь. Но только не полудохлую! Хорошо?

– Ладно, тебя не проведёшь. Пошли, выберешь...

Роджер и Хэм вошли в большое красное здание – конюшню. В отдельных стойлах жила каждая лошадь. То была словно квартирка. Лошади сидели, читали газеты, читали книги. А некоторые даже смогли перелезть через ограждение и играть в карты с соседом. Главное, чтобы фермер не заметил.

Пёс остановился возле чёрной лошади с крепкими копытами.

– Это наш вездеход. Берёте? – сказал Хэм.

Лошадь наострила уши и посмотрела на покупателя. «Ему меня продать можно» – подумала она.

– Да, беру! – Роджер словно почувствовал родственные души. Он засунул лапу в карман, достал банкноту номиналом в сто золотых монет. Вся банкнота была в цвет золота да ещё она была и покрыта специальным лаком. Поэтому банкнота сияла на солнце.

Хэм пожал руку покупателю, положив банкноту в карман. Затем достал из другого кармана серебряный ключ, которым открыл стойку лошади. Та вышла, походила, повертелась. Затем Хэм снял с бревна, стоящего поблизости, седло, висевшее на гвоздике. В пару лёгких движений лошадь оказалась с седлом. Больше для такого скакуна ничего и не нужно было, ведь лошадь была ну очень образованной.

Роджер сел на лошадь. Затем он помахал рукой фермеру,

чуть побив по шее скакуна. То были лишь лёгкие шлепки, которые должны значить, что пора ехать дальше.

5. Стой, ворюга!

Копыта лошадки звонко цокали. Роджер время от времени подпрыгивал в седле. Ехали по лесной тропке, меж редких рядов деревьев. Среди деревьев можно было увидеть многочисленные овраги и канавы, наполненные водой. Множество валежника лежало на лесных полянках, росли грибы. Всё кричало и яростно говорило, что в этом лесу никто не живёт.

Вдруг появились пеньки. Было слышно, как кто-то в глубине леса валит деревья топором. Пёс сменил курс с тропки в лес.

– Может, поедем по обыденной дороге? – пробормотала лошадка.

– Нет, кто-то рубит деревья. Я не могу это просто так оставить.

– Но это ведь тебя не касается...

– Ага, то есть, если я могу предотвратить беду, но она меня не касается, то я не должен этого делать. М?– Роджер нахмурил брови. – Если что-то можешь сделать для блага, то лучше это сделать прямо сейчас. Да даже если выгода какая-то есть, то лучше её получить сейчас, хоть и в маленьком размере, чем потом в большом.

«Да, какой же он зануда!»– думал скакун. Роджер понимал, что он перегнул палку, но его с самого детства учили

тому, что он сейчас талдычил лошади. Лошадь перескочила овраг. Странники оказались возле вредителя – лесорубов. То были мужички в белых рубахах, коричневых в полоску вертикально штанах, ботинках из кожи. В руках они держали гигантские топоры, которыми с лёгкостью рубили деревья.

– Эй, лесорубы. Прекратите это дело! – крикнул пёс.

– С чего это? У вас хронический офигунец? – ответил самый большой из лесорубов.

Тут хохот охватил каждого вредителя. Такого лошадь выдержать не смогла, поэтому она прыгнула на этого самого большого, а Роджер укусил первого же попавшегося. Лесоруб, которого атаковала лошадь, упал и ударился головой о ствол дерева. Роджер же так больно укусил, что лесоруб просто взвыл и отпрыгнул от пса. Роджер отпустил врага.

– Ладно, мы прекратим. Уходите, – проговорил, мыча от боли, большой лесоруб.

Тут же все схватились за топоры и убежали с места преступления на дорогу. Роджер, улыбаясь, сел на лошадь, и они выехали из леса.

*

Вместо дороги и травы появился песок. На песке лошадь бежала куда медленнее. Но этой скорости вполне хватало Роджеру.

Приехали к небольшому бару в стиле Дикого Запада. Бар был деревянный, вокруг высажены кактусы для большей красоты. Пёс подъехал к зданию, оставил лошадь рядом. От-

крыл двери этого заведения.

Его сразу же встретили неодобрительные взгляды местных обитателей. За столиками сидели животные. Ели они в основном овощи, потому что ничего другого этой пустыне было не достать. Да, оказывается, здесь можно было найти овощи. А пёс изначально подумал, что местная почва не плодородная.

Подошёл к стойке, освещённой свечами, стоящей на ней.

– Мне квасу! – рявкнул пёс. Он сам от себя такого не ожидал, но надо было изображать из себя дерзкого паренька, чтобы не насмехались.

– По внешности и не скажешь, а тут титан, – прошёлся шёпот по местным.

Это немного заулыбало пса, но тот виду не подал, а то ещё подумают, что он притворяется.

Бармен – свин в зелёных штанах и голубой рубашке вскоре подал нашему герою квас. Тот выпил его залпом и проговорил:

– Мне ещё воды в миске. И сколько с меня?

Свин исполнил его приказ.

– С вас пять золотых монет.

Роджер достал из кармана своих шорт деньги и рассчитался ими. Затем он, держа алюминиевую миску с водой в руке, пошёл к лошади. Подставил миску под рот товарища, тот принялся пить, иногда плескаясь. Бармен побежал за псом.

– Знаете, в наших краях обитает вор Кнунс...

– Ну, я за ним и приехал. . .

– Не могли бы вы его наказать. Вот вам и орудие труда. . .

Свин вытащил из кармана своих штанов револьвер с пробками, положил оружие в карман Роджера. К тому времени пёс уже напился, поэтому Роджер дал в руки свину алюминиевую миску, а сам запрыгнул на лошадь и поехал.

Периодически Роджер заглядывал в карту, о местоположении сокровищ. Вскоре добрались до такого местечка. То была пещера в горах. Горы были так же покрыты песком, поэтому это выглядело, как песчаный холмик.

Вдруг что-то свистнуло из под горы. Некая дверца вылезла из песка и открылась. Оказывается, то был Кнунс – старичок с косматой бородой, в порванной шляпе, в жилетке из кожи, тельняшке, порванных, с заплатками штанах и ботинках, которые уже явно просили каши. На спине ворюга тащил мешок, внутри которого находился сундук с сокровищами. Эти сокровища он достал бы дома, когда вскрыет сундук.

Кнунс сначала не увидел пса, а увидя его, бросил мешок на песок. Затем молниеносным движением достал из-за пазухи старый пиратский пистолет, заряженный пробкой. Но Роджер тоже был не промах, поэтому он уже приготовил свой револьвер. Бах – прозвучал выстрел. Пробка пса пролетела рядом с головой вора. Тот отпрыгнул в сторону. Снова выстрел, но теперь он принадлежал Кнунсу. Пробка попала прямо в лошадь. Та резко изменила своё настроение и бросилась на врага. Кнунс попытался отпрыгнуть, но лошадь его

лягнула и прокусила ему жилетку. Пёс схватился за руку.

От такой боли вор выпрыгнул из этой кучи – малы. Он взвыл, принялся укутываться в песок. Роджер ещё раз стрельнул из своего револьвера, только теперь попал вору прямо в живот. Да, неприятно тогда было ворюге. Он хоть и сотрудничал с настоящими ворами и бандитами, но нельзя отрицать того факта, что он тоже живое существо. Пёс положил револьвер обратно в карман, слез с лошади. Подошёл к вору и обхватит его руку лапами, принялся его усердно поднимать.

Кнунс помог своей силой Роджеру.

– Ну, зачем с тёмной фигурой сотрудничал? – спросил пёс, решив сразу зайти с козырей.

– А ты зачем мою карту украл? Теперь о моём убежище с моими приведениями весь город узнал. Пришлось вот по памяти золото выкапывать.

– Я украл книгу, чтобы тебя на месте преступления встретить. У меня память не так хорошо развита. Отвечай, заём с бандитами сотрудничал!

– Ладно, ладно.... Уговорил!– говоря последнюю фразу, Кнунс скорчил гримасу, будто его тысячу раз уговаривали рассказать Роджеру о своих преступлениях.– Меня заставил Кенни, та самая тёмная фигура. У этого не совсем хорошего человека есть брат – доктор Мэд. Доктор этот безумец. Он издевается над животными, один раз даже пытался поработить горилл, но те дали ему отпор. Это было его единствен-

ное поражение.

А иногда он даже просто ловил прохожих, дальше история умалчивает.

– Как же он так легко ловил прохожих? – Роджер подумал, что вор ему немного привирает.

– Он разъезжал на фургоне мороженщика по городу. На его предложение бесплатного мороженого велись все – от мала до велика. Таким образом, Мэд ловил себе расходный материал и делал это совершенно бесплатно. Затраты на бензин можно не учитывать. Да и мороженое у него было игрушечное, то есть затрат на него тоже не было. Вот и выходит, что ему всё сходило с рук, и всё ему было бесплатно.

Роджер просто впал в шок от такой истории. Как это так можно использовать прохожих, ради своих гнусных экспериментов! Это просто уму непостижимо.

– Раз ты меня поймал, то вот тебе портсигар Кенни. Сегодня у него выпросил.

Кнунс положил в руку пса небольшую металлическую коробочку. На этой коробочке были нарисованы различные чёрные узоры. Затем пёс открыл портсигар и увидел множество сигарет. «Как вообще можно курить!» – заметил Роджер. Но делать было нечего, ведь это единственная улика, оставленная Кенни. Герой положил портсигар себе в карман. Сел на лошадь и уехал с места допроса.

*

Поехал к своему дому. По пути чуть не заблудился, но

это мелочи. Главное, что увидел большой город с каменными стенами. Да, город посреди пустыни. Роджер подъехал к нему и увидел вывеску над воротами: «КРЕПОСТЬ-ГОРОД БУМАГИ И ПРОБОК». В этом городе производили всю бумагу для Бумажного материка, а так же пробки для оружия. Пёс решил купить себе пробок, а то вдруг те, что в револьвере, закончатся.

Он подъехал к деревянным воротам и постучался. Стража города – овощи в деревянной броне открыли ему. Путник проехал дальше. Ему открылись прекрасные виды на большие деревянные здания, здания, возведённые из камня. Как же это было всё красиво.

Роджер поехал на базар – небольшой проулок, по бокам которого располагались белые платки. Рядом с палатками стояли небольшие деревянные столики, на которых люди разложили свой товар.

Роджер ехал дальше на своей лошадке. Тут он заметил для себя одного продавца, который продавал нужный псу товар, а именно пробки. Продавал их старичок в красной кофте, синих штанах, больших чёрных туфлях. Носки этих туфель торчали прямо из под стола. Выглядел старичок небогато, но ведь он жил только с той прибыли, которая шла с продажи вещей на базаре. А эти вещи надо было ещё откуда-то брать. Поэтому старичок продал все свои самые лучшие вещи, но зато получил хорошие деньги.

Роджер остановил лошадь рядом с продавцом.

– Сколько стоят пробки? – спросил пёс.

– Десять штучек – одна монета.

Роджер положил на стол десять своих монет. В свою же очередь старичок эти деньги прибрал, а сам стал набирать в мешочек пробки, что бы их продать псу. Положив все пробки, он отдал их в лапы. Пёс этот мешочек положил в карман. Затем сел на лошадь и выехал из города, на всех порах.

Песок поднялся такой, что стражники аж закашлялись. Они вскоре закрыли ворота. Стражники перед закрытием ворот ещё долго смотрели на странника. Стража удивилась, что он так быстро выехал из их города, ведь в этом городе было так много достопримечательностей: памятник книгопечатанию, памятник деревьям. Да за одну неделю всех этих различных памятников и садов с кактусами не обойдёшь. Тем более на базаре продавали всем нужные вещи, да и скидки такие, что проторчать там можно было около часа, так ничего и не купив.

– Странный он, – заявил стражник номер один

– Ага, я бы если не жил в этом городе, то остался здесь бы навсегда в любом случае. Да и так я остался, – заявил стражник номер два.

Они оба захохотали. Хотя, что здесь смешного?

6. Влип, так влип

Ночь. Светят только редкие фонари. Роджер ехал по своей улице на скакуне. Да, он его не сдал фермеру и не заполучил обратно свою купюру. Ведь такую-то лошадь грех отдавать. За собой путешественники иногда оставляли отходы лошади, но это так, мелочи.

По улице в тени фонарей пробежала тёмная фигура. «Неужели вор?» – подумал пёс. Но вор не хотел ему так легко отдаваться, поэтому, то был не вор, а кто-то другой.

Фигура пробежала улицу вновь. Пёс оглянулся. Вдруг кто-то стукнул его по голове чем-то деревянным. Роджер упал с лошади, но ничего себе не сломал. Потерял на какое-то время сознание.

Тем временем лошадь лягнула тёмную фигуру. Человек отлетел на несколько метров с сильной болью в ребре. Скакун фыркнул, ветер охватил его гриву. Тогда тёмная фигура с большим трудом вытащила из-за пазухи пистолет, заряженный пробками. Выстрел – крик лошади. Побежала по улицам, сильно ревя, ведь пробка попала ей прямо в живот.

*

Роджер очнулся на холодном полу. Как только открыл глаза, то тут же осмотрелся. Вокруг него только лишь серые кирпичные стены и небольшое оконце, загороженное решёткой. Дверь, которая вела из этой комнаты, была изготовле-

на из толстого, тяжёлого чёрного металла. Даже открыть эту дверь ключом было не так просто, потому что ключ вечно ломался. Но это давало очень хорошую защиту.

Мимо двери прошла чёрная высокая горилла с дубинкой в руке. Горилла несколько раз постучала по двери, приговаривая:

– Ты там живой. А, псина?

Тут раздался неживой хохот. Всё здание поднялось на уши. Роджер рывкнул – горилла подскочила. Затем пошла дальше, смотря на двери других заключённых. Судя по всему, то была тюрьма.

В каждую комнату этой тюрьмы был встроен громкоговоритель. Кто-то сказал по нему:

– Хэй, заключённые! Вы всего лишь расходный материал для Мэда, поэтому особо умом не плескайте, он такого не любит. А если же вы будете слишком умны, то я – великий и ужасный колдун Крюг превращу вас в песочную статую! Посмотрите в окно...

Роджер заглянул в окошко.

– Видите песок?

Пёс кивнул.

– То непослушные заключённые!

Пёс просто впал в шок. Это и есть колдун! Они, правда, существуют! И всё это люди, превращённые в песок! Тогда это было прямо открытие для Роджера. Если такие строгие условия в тюрьме, то, как из неё сбежать?

До самого обеда пёс думал только об этом. В обед небольшое оконце в двери открылось, и оттуда ему подали тарелку с непонятной жижей да кусок чёрствого чёрного хлеба (замечу, что хлеб лежал на тарелке, в тарелке лежала ложка). Подала это кушанье горилла.

Роджер схватил тарелку, посмотрел на еду. «Да даже таракан этим отравится!» (как мы знаем, тараканы могут пережить ядерную войну) – подумал пёс. Но ничего другого он не мог есть в последнее время, поэтому принялся есть то, что ему давали. Спустя пятнадцать минут снова пришла горилла, открыла оконце.

– Посуду давай!

Роджер протянул ей пустую тарелку и ложку.

Спустя около получаса снова пришла порядком надоевшая псу горилла. На этот раз она открыла дверь и пробормотала:

– Выходи на работы!

Роджер с злостью вышел из своей комнаты. Он принялся ждать гориллу, пока та закроет дверь. Затем его повели по коридору с множеством железных дверей. Завернули направо – снова коридор. Затем открыла железную дверь чуть побольше остальных. Выпнула бедного пса на песок.

Роджер от такого испуга чуть не подпрыгнул, ведь раньше то были люди, а теперь какой-то песок. Его окликнула горилла, стоящая рядом. Она потянула псу кирку и сказала: –Видишь тот большой камень и рядом скопление других

камней?

– Ага...

– Иди, разломай это.

Горилла это говорила с такой уверенностью, что казалось это выполнимой задачей. Но на этой каменоломне работало ещё более десятка рабочих. Значит не такая уж и невыполнимая задача.

Роджер посмотрел на небо, он хотел на свободу. О его нынешней свободе заявляли ему красные горы, которые нависли прямо над тюрьмой. «Нет места хуже, чем здесь!»— подумал пёс. Но делать было нечего, поэтому он пошёл колотить камень.

*

– Да, что это за работа! Я вам что, качок, чтобы так много времени колотить камень! Мои мышцы онемели, я дышу с трудом, потому что у меня аллергия на пыль, которая есть на каменоломнях и в шахтах! Освободите этих невинных существ. Что они вам сделали? Расходный материал, говорите. Да, что я вам сделал-то, а?

– Ты, ах, ты, наглый пёс Роджер. У тебя был портсигар брата доктора Мэда – главного этой тюрьмы. Я всего лишь его представитель, поэтому ничего поделать не могу, – про-свистели, хрипя, громкоговорители. Эти штукенции стояли на столбах, расставленные по диаметру каменоломни.

Тут же гориллы с дубинками побежали на рабочих, ведь они возразили самому колдуну Крюгу! Но заключённые бы-

ли не промах, именно поэтому они крепко взялись за свои кирки и начали дубасить ими врагов. Гориллы взвыли и побежали от заключённых. Сирена сообщила охране. Что тут творится что-то неладное. На стене, ограждающей тюрьму от гор, стоял пулемёт, заряженный пробками. К нему подбежала горилла, принялась, не выцеливая, стрелять во врага. Конечно же, все заключённые побежали оттуда, где стреляли. Их побег был в сторону тюрьмы.

Из здания выбежала горилла и, увидя такую орду, забежала обратно в здание, взяв с собой ружьё. Но, когда она решила вернуться на поле боя, то её поразила кирка Роджера. Пёс схватил ружье и стрельнул в гориллу, стреляющую из пулемёта. Та упала прямо на камни. Затем встала, кряхтя.

– Ловите их, идиоты! – крикнул через громкоговоритель Крюг.

Гориллы сразу насторожили уши, ведь их называли идиотами, а раньше такого не было, значит, колдун оборзел, и нужно его поймать. Существа наподобие обезьяны не стали атаковать своих врагов, ведь они решили им помочь сбежать отсюда. Но сначала надо было поймать колдуна Крюга.

Главная башня этого мага находилась в тюрьме, рядом с зданием заключённых. И доступ туда был только у горилл. Ну, конечно, обезьяны побежали к башне и открыли дверь ключом. Сначала заключённые не поняли, что им желают добра, но и атаковать горилл они не хотели.

Гориллы указали на дверь, ведь они были немые. Тогда

заключённые всё поняли, побежали к башне.

– А, ну, отойдите. Вы что делаете, обезьяны?! – крикнул Крюг.

Гориллы ещё пуще разошлись. Они побежали по винтовой лестнице до двери мага, а заключённые за ними. Когда обезьяны оказались у входа, то собрались в некий живой треугольник (как стойка у древних римлян) и со всей силы вдарили по двери. Дверь на минуточку была полужелезной, но сильное плечо гориллы выбило и это препятствие.

Тогда все желавшие начистить морду врагу побежали в его комнату. То было круглое помещение со шкафами, где хранились книги, со стеклянными столами, на которых стояли сладости. В кабинете также имелся удобный красный диван, на котором Крюг отдыхал, когда другие работали по его приказу в поте лица.

Колдун тем временем сидел на диване. То был старик в зелёном кафтане, в зелёных шароварах, зелёных туфлях. Седые и коричневые волосы были зализаны назад.

– Я ожидал вас. Вы такие наивные! – закричал он.

Тут же поднял свой указательный палец и стрельнул во врагов. Один за другим начали превращаться гориллы и заключённые в песок. А всё из-за необычной магии – отпрыгивающей. Когда колдун стрелял и желал кого-то превратить в песок, то выпущенный им снаряд искал ещё жертв, после поражения одной.

Роджер упал на пол, прицелился из ружья колдуну в лоб

и выстрелил. Диван перевернулся, маг потерял сознания из-за сильного удара об пол.

Только лишь одна горилла и пёс Роджер остались в этой комнате из тех, кто просто хотел свободы. Тут колдун поднимается из не очень глубокого сна. Этому животные даже не ожидали. Маг показывает снова свой указательный палец и выпускает свой зелёный снаряд. Но освободители не промахи – они отходят с места, куда упал магический снаряд. Он отскакивает от пола и попадает прямо в лицо магу. Тот мгновенно превращается в песок.

Радостные освободившиеся животные бегут из башни. Горилла, выйдя из башни, заворачивает направо и бежит до небольшого деревянного здания. Открыв его, он показывает Роджеру много красивый мотоциклов. Горилла указывает на них. Затем садиться на один и куда-то уезжает. Роджер сел на мотоцикл, завёл его и мигом за гориллой (его научили водить мотоцикл ещё в детстве, его сосед этому поспособствовал).

Тем временем обезьяна открыла металлические ворота в тюрьму. Они были не такие прочные, чем двери в тюрьме, ведь железо у разработчиков металлической двери, закончилось. Пришлось экономить. Тем временем горилла уже выехала с тюрьмы – Роджер за ней.

Проезжал меж красных гор. Вдали виднелась пустыня, а, она уже началась. Похоже, эта тюрьма находилась посреди пустыни. Нормальной дороги не было, поэтому мотоцикл

иногда пробуксовывал в песке. Но это ничуть не мешало пути, ведь ехать даже так на мотоцикле лучше, чем идти пешком по пустыне.

7. По морю

Мотоцикл сильно грелся, под палящим солнцем пустыни. Пыль летела прямо в морду пса, из-за чего он сильно кашлял, но периодически. Иногда он даже чихал, что снижало скорость его мотоцикла. Ведь невозможно ехать, когда ты отвлечён от дороги. Поэтому приходилось иногда останавливаться.

Но вскоре пустыня закончилась. "Наконец-то!" – подумал Роджер. Он бы это и закричал во всё горло, да только пыль бы попала в горло. Поехал дальше.

Начался город. Песок с мотоцикла сыпался прямо на дорогу. Пёс ехал сейчас к братьям морякам. Чтобы узнать о расположении доктора Мэда. Они-то точно должны были это знать. А если ещё и довезут, то будет просто улёт.

Путь до пристани мы знаем – его можно не описывать. Разве что можно сказать – Роджер забуксовал на гравийной дорожке, так как он хотел доехать прямо до корабля на мотоцикле. Этого просто нельзя было сделать. Роджер бросил транспорт и добежал до пристани.

Снова тот же корабль, те же моряки. Высунулся Боб и пробормотал:

– О, какие персонажи! Здравствуй!

– Привет... ээээ

– Я Боб, ничего, нас все с Вилли путают. Что тебя подвиг-

ло сюда прийти?

– Побывал, значит, я в тюрьме доктора Мэда. Меня похитили. Портсигар, как улику Кенни забрали. Остаётся одно – найти доктора Мэда. Ты случайно не знаешь его местоположение?

– Ой, не. С географией не ко мне. Вилли, где живёт доктор Мэд?

Послышался глухой голос с кают:

– На соседнем острове с Бумажным материком.

Вилли так хорошо знал географию, потому что у него в каюте имелась большая карта материка и прилегающих территорий, на которой были отмечены все главные вещи.

Моряк вышел на палубу, затем подошёл к своему брату.

– О, Роджер. Привет. Тебе к доктору Мэду надо?

– Ага.

– Ну, бесплатно сделаем!

Братья были рады везти на своём борту пса, поэтому они денег с него и не взяли. Спустили трап. По нему Роджер поднялся. Следом Боб поднял трап. Вилли тем временем поднял якорь.

Отчалили. Вилли стоял с картой материка за штурвалом. Роджер сел на лавочку близ входа в трюм. Боб мыл палубу. Иногда братья сменяли друг друга за штурвалом.

Через час приплыли к небольшому острову, который полностью состоял из камней. Посередине стояла большая гора с кучей зелени: деревья, кустарники, трава. Возле берега во-

да прямо бурлила.

– Это остров русалок. Рядом обитают пираньи, – сказал Вилли, смотря на свою карту. Его сменил Боб, поэтому смог разборчивее назвать место, где они сейчас находились. Раньше это были полу – понятные выкрики, которые мог разобрать только лишь Боб, ведь у них с братом были похожие голоса. А Роджер сидел в недоумении, толком ничего и не поняв.

Но сейчас пёс всё осмыслил, даже подошёл к борту, чтобы посмотреть на русалок. Русалки как назло не показывались, но зато выпрыгивали пираньи. Рыбы не доставали до своей цели – Роджера. Им оставалось только лишь биться об основание корабля и сквозь воду смотреть на белый нос пса.

Русалки плавали на глубине, и увидеть их было не так уж и просто. Они показывались насовсем маленькое время да и видны были только лишь их зелёные волосы. С виду не скажешь, что это волосы, может какая-нибудь тина. Поэтому Роджер и подумал, что не увидел русалок, так как принял за волосы за тину. Грустный пёс сел обратно на лавочку.

Из воды вдруг вылезла гигантская русалка, размером с корабль. Она была красивее, чем другие. В правой руке держала золотой трезубец, а в левой золотую дубинку.

– Зачем вы выплыли на мою территорию? – спросила она.

– А путей до доктора Мэда больше нет! – ответил Боб.

Тогда русалка покраснела, явно злясь на путешественников. Взмахнула дубинкой – гигантская волна понесла ко-

рабль к берегу каменного острова. Трезубец подняла высоко над головой, и из него полетела молния, которая попала в гору на острове. Камни полетели вниз, сбивая деревья и кусты на своём пути.

Роджер упал с лавочки. По палубе прокатился Вилли. Затем он подбежал к большой пушке, стоявшей рядом с бортом на палубе.

– Роджееер! – крикнул он.

Пёс мигом подбежал. Рядом с пушкой стоял ящик с большими пробками. Боб еле как удерживал штурвал, ведь волны поднялись такие!

Роджер подал пробку Вилли, тот зарядил её в пушку и выстрелил. Оружие попало прямо в руку гигантской русалки. Трезубец упал в воду и растворился. Сделалось так от того, что оружие было создано из воды, а значит, там растворялось. Последовал выстрел, теперь он приходился в лоб. Русалку немного закачало, она наклонилась ближе к воде. Выстрел, выстрел, выстрел. Русалка всё ближе и ближе к воде. Боб не выдержал такого соблазна, поэтому достал пистолет, выстрел пришёлся прямо в нос недруга. Небольшая пробка практически никакого урона не нанесла, разве что монстру захотелось чихать.

Пираньи и русалки подплывали под корабль, тем самым мешая его передвижению и качая его из стороны в сторону. На большее они и не были способны.

Русалка чихнула. Из рук выпала дубинка и растворилась

в воде. Хозяйка опустила в воду руки, судорожно ища своё оружие. Но объект уже растворился и не подлежал ремонту. Тогда монстр поднялся, укоризненно смотря на своего врага. Затем закричала, что есть мочи. Корабль на почти километр двинулся назад. У существ на борту перехватило дыхание. Роджер только спустя несколько секунд смог нормально дышать свежим морским воздухом.

Новый выстрел с пушки пришёлся снова в лоб. Голова у русалки зазвенела. Тогда чудовище не выдержало и опустилось в воду. В воде сбросила своё тело (так русалки в тех краях умели делать). Из воды уже вылетела только лишь голова с волосами, которые превратились в змей. Взгляд этих беспозвоночных напугал Роджера, да так, что тот захотел спрятаться в самый дальний угол, который только есть в этом мире.

Выстрел – глаз змеи раздавлен. Снова выстрел.

– Пробки заканчиваются! – крикнул Роджер Вилли.

Тот с трудом это услышал, ведь море бушевало.

Постреляли оставшимися пробками по глазам змей. Те теперь не смогли сверкать и отвлекать от штурвала Боба. Вилли убежал в трюм. Вернулся уже с пулемётом, за которым волочилась привязанный верёвкой к оружию ящик с пробками в виде ленты. Выстрели, посыпались прямо в лицо русалки. Та скукожилась, крича и трудно дыша. Ещё помогал Боб, периодически стреляя с пистолета.

Голова больше не летала на одном месте, словно вертолёт,

а двигалась над кораблём. Целиться в голову стало труднее, но можно было это сделать. Русалки и пираньи больше раскачивали корабль, но Боб вцепился в штурвал и был готов до конца бороться за жизнь своего судна.

Главная русалка начала снижаться и всё ближе и ближе летать возле корабля. Роджер взял верёвку, лежащую рудом с пушкой, сделал лассо. Он прицелился, а затем закинул лассо на шею одной из змей. Рептилия задыхалась, кувыркалась, как уж на сковороде. Русалка не ослабевала и хотела улететь, но змея не давала. Собралась с силами и как дёрнула, что пёс отпустил верёвку.

Выстрелы из пулемёта повредили глаз чудовища. Та летела, сломя голову. Не ориентируясь, зацепилась верёвкой за пригорный участок на каменном острове. Верёвка застряла меж двух крепких камней. То был не пёс, а долговечные, многовековые камни, которые стояли на этом месте очень давно. Русалка дёрнула верёвку – ноль реакции. Снова проделала это действия – ничего. Змея, на которой было лассо, уже давно задохнулась из-за действий хозяйки. Но русалка не унималась. Она была до того упёртая и настырная, что тянула верёвку, что было мочи. Она уже не хотела спастись от моряков, ведь те уже уплыли и в неё даже не стреляли.

Монстр, в конце концов, вырвал у себя из головы змею и полетел по инерции в гору. Русалка разбила себе один единственный член тела – голову. Её голова упала в лес, изобразила собой небольшой холмик.

*

– А это ты классно придумал! Наконец-то мы избавились от этой русалки и её назойливых чудовищ. Как же они мне надоели! – сказал Вилли, хлопая Роджера по плечу.

– Ага, эти... ээээ... как бы плохо не выразиться. – Боб взял себя за бороду, начал её трепать, думая. – Эти... плохие существа в общем истратили нам весь запас пробок доя пушки. Теперь от встречных врагов не защитишься.

Пёс и брат кивнули головой. Да, монстры им явно хорошо так поднасолили.

Путь продолжался даже спустя пять часов. Роджер уже измотался и не знал чем же себя занять.

Вдалеке плыл корабль с чёрным флагом, на котором был нарисован череп.

– Пираты, – сквозь зубы сообщил Боб. Как же ему их не хотелось видеть. Их нанял доктор Мэд, чтобы они грабили путников и защищали его остров от всяких напастей. В итоге морские волки стали для всех только лишь обузой, ведь работу они выполняли редко, так как в основном были заняты грабежом встречных судов.

Вилли вновь забежал в трюм. Он был как-будто волшебный, ведь там находилось всё в нужную ситуацию. Нужно было лишь подобрать момент. Так вот, не будем останавливаться. Моряк нёс в руках длинный топор, проще говоря, алебарду. А также длинный моток верёвки. Роджер достал свой револьвер с кармана, зарядив его пробками. Свои пистолеты

достали и моряки.

Судно врагов всё ближе и ближе. На палубе стояло десять пиратов (то было всё их количество). Один из пиратов был лимон вытянутой формы, словно человек жёлтого цвета. Носил он кожаную жилетку, синие штаны и башмаки. В руках держал ружье. Также пиратом стал лягушка. Одет был лишь в чёрные шорты. Вооружён пистолетом. Остальные морские разбойники были людьми и носили они всякое лахмотье, что не подобало им, так как они грабили торговые судна каждый день.

Лягушка прыгнул в воду, надеясь напугать моряков. Но Роджер выстрелил ему с револьвера прямо в спину. Лягушка взвыл и скорее поплыл с того места. Посыпали выстрелы с корабля Боба и Вилли. Два морских волков упали за борт.

Пираты приблизились к судну очень близко. Они спустили трап, и около пяти бандитов сразу же на него забрались. Тогда Вилли схватил алебарду и разрубил трап на две части. Пираты попадали в воду, крича свои проклятья. На борту остался лишь пират лимон и ещё два разбойника-человека. Лимон брызнул своим соком из пальца прямо в глаза Вилли. Тот выкинул алебарду на палубу, отойдя назад. Роджер выстрелил во врага, мстя за своего друга. Пробка попала прямо в глаз лимону. Боб тоже был не промах. Он с пары выстрелов опрокинул врагов за борт, хотя те стреляли пробками тоже. Да точности им разве сто не хватало.

Волны подняли судно, ветер дунул, и путешественники

поплыли дальше.

*

Вилли стало намного лучше, ведь глаз уже не болел. Он отнёс все неиспользованные вещи обратно в трюм.

Наступил обед. Но еды на судне было. Да и есть не особо то и хотели.

Из воды высунулся гигантский голубой водяной слон. Он дунул в свой хобот, да так, что всё Чернильное море услышало этот вой. Волна накрыла слона, и тот снова оказался в воде.

Спустя десять минут виден был остров доктора Мэда. Спустя ещё некоторое время оказались уже возле острова. Боб спустил якорь, трап. Роджер быстро сошёл с корабля.

– Нам нужно плыть, а то вдруг ещё будут заказы на поездки по морю, – сказал Вилли.

Боб проделал всю операцию заново, но в обратном порядке. Корабль уплыл.

Пёс стоял один на берегу, покрытым камнем. Он повернулся и взглянул на остров. Зелёный густой лес, а посередине на холме стоит замок-лаборатория доктора Мэда.

В лес вела вытоптанная тропка, по которой Роджер и отправился.

8. Безумный доктор

Лес был такой дремучий, что заблудиться там можно было очень легко. Настолько легко, что Роджер это сделал. Он пришёл на одну и ту же полянку уже пятый раз.

Ориентироваться в таком лесу можно было только лишь по оврагам и неровностям на тропинке. Но пёс этого никак не мог запомнить, поэтому ходил кругами.

Наконец смог выбраться из этого плена ходьбы по одному и тому же месту. Тропинка шла по самому густому месту в этом лесу. На одном высоком дубе находилось пристанище чёрных пчёл. Их рой всегда кружил рядом с этим деревом.

И тут мимо этого дерева проходит пёс. Конечно же, рой чёрных пчёл летит прямо на него. Роджер в панике хватает с земли небольшой кусочек коры, упавший с дуба. Пчёла летели прямо в морду пса, тот и поставил кусочек рядом со своей мордой. Все пчёлы впились в кору своими жалами. Без них они жить не могут, поэтому все враги мигом попадали горсткой под ноги Роджера. А пёс преспокойно ушёл с этого места.

Тропка виляла между деревьев. Псу было всё тяжелее и тяжелее проходить между этим плотным лесом. В конце концов, он выбился из сил, опёрся, на дерево, тяжело дыша.

Из-за деревьев вышли люди в кофтах, шапках ушанках, чёрных штанах, башмаках. У каждого человека была рыжая

борода. То были словно клоны одного человека или же близнецы. Вооружены вилами, которыми указывали на Роджера. Медленно подходили к псу. Тот вздумал бежать, но сзади появились разбойники в белых рубашках, куртках, штанах, сапогах, с дубинками. Роджер оказался в тисках между бородачами и безбородыми.

Затем произошёл удар, а дальше пёс не помнит. Взыл, что есть мочи, но тело вдруг онемело. Очнулся он на койке посреди холодной, тёмной, серой комнаты. Рядом стояли разные приборы, столы, на которых в пробирках жили разных цветов зелья. Над псом нависли лампы, мигающие иногда.

Роджер попытался вскричать, но во рту оказался кляп. Шевелиться тоже нельзя было, ведь он был привязан ремнями, которые в свою очередь сильно натирали шерсть пса. Большая тяжёлая дверь в комнату открылась. Вошёл старик с мерзкой серой бородкой, такими же усами. Его голова была покрыта бородавками, волосы лезли по бокам ото всюду, по середине лысина. На его глазах были одеты специальные защищающие очки, тело было закрыто докторским халатом. Руки было не видно из-за чёрных перчаток. Ноги же были украшены чёрными штанами и резиновыми сапогами того же цвета. Может быть, одежда доктора Мэда была более разнообразной, но пёс Роджер увидел именно эту одёжку.

Он сразу понял, что это доктор Мэд, ведь шёл на верную гибель он именно к нему. К тому же повсюду были эти

врачебные штучки, которые тоже выдавали гениального, но недопонятого злодея.

Доктор подошёл поближе и сказал:

– Что ж, Роджер, моя армия поймала тебя!

– Твоя армия – это те калеки в лохмотьях и с вилами?

– Ты что? Это ещё и идиоты с дубинами! Как же я их ненавижу, они настолько безмозглые, что не могут выполнить моё самое простое поручение! Но всё же они поймали тебя, поэтому не такие уж они и инвалиды.

Роджер долго обдумывал этот диалог, ведь обычно все боссы поддерживают своих работников, а этот безумец отзывался о них очень плохо.

– Я давно хотел скрестить змею и собаку... Ты будешь мне помогать!

Тут Мэд из неоткуда достал стеклянный ящик со змеёй. То была гадюка, которая извивалась и пыталась любым способом покинуть эту стеклянную тюрьму. Затем безумец спустил с потолка железную мягкую палку, на которой было прикреплено лезвие от пилы. Безумец нажал на кнопку рядом с пилой, та загудела. Он спускал её всё ниже и ниже...

Роджер схватил врага за руку зубами, проткнул резиновые перчатки. Мэд отпрыгнул назад, а пила отрезала ремень, держащий Роджера за руку. Затем пёс отрезал оставшиеся ремни. Он вспрыгнул с койки, оглядел комнату. Его револьвер лежал на столе с пробирками. Он схватил оружие и выстрелил в Мэда. Тот успел увернуться, открыл дверь и побе-

жал по длинному коридору. За ним поспешил Роджер.

Безумец забежал в комнату, но только какую, ведь в этом коридоре было более сотни дверей. Пёс наугад выбрал одну. Оказался в тёмном гараже. Нашупал на стене близ двери тумблер, переключив его, в комнате загорелся свет. В углу комнаты стоял стол с чертежами, а рядом шкаф с деталями и инструментом. Посреди комнаты стоял небольшой красный самолёт. Чуть поодаль самолёта находилась поднимающаяся железная дверь. Пёс её поднял, и ему открылся вид на равнину, посередине которой находилась дорога. Вокруг равнины находились деревья, то был тот самый дремучий лес.

Роджер сел в самолёт, завёл его. В этом транспортном средстве было интуитивно понятное управление. Самолёт поехал по дороге, набирая скорость. Затем поднялся в воздух. Роджер, рассекая воздух, летел над лесом.

По берегу острова шёл гигантский титановый робот. Он состоял из туловища, наполненного двигателями, трубками, проводами, гигантским аккумулятором, который заменял ему сердце, ведь без него робот бы не работал. На шарнирах к туловищу крепились подвижные руки, ноги, шея. На шею крепилась голова, верхняя часть которой состояла из непробиваемого стекла. В этой части головы сидел доктор Мэд. Он управлял роботом кнопками и рычагами.

Роджер случайно потянул один рычаг, и с самолёта сбросилась бомба в лес, затем потянул за другой рычаг, и из передней части самолёта полетели пули. Теперь он был готов

к бою с роботом Мэда.

Пролетел над плечом робота, сбросил бомбу. Плечо разогрелось, и начало потихоньку плавиться. Затем враг поднял свою тяжеленную руку, из пальца засочился пар, который обдал низ самолёта. Роджеру стало жарко в нижней части своего тела. Затем шарнир на руке, нижняя часть руки отпала. Плечо расплавилось, и теперь рука полностью отпала. Безумец обезумел, он потянул за рычаги, понажимал на кнопки и робот пошёл за самолётом, оставляя за собой следы вытоптанного леса. А самолёт тем временем летел над морем. Пришлось роботу идти по воде.

Вода вскоре достигла груди титанового гиганта. Роджер выбрал самый краткий путь до Бумажного материка – то есть по прямой. И вправду вскоре оказались у берега большой суши. Всё ниже груди у робота теперь плохо двигалось. Это было только лучше для пса. Он сбросил бомбы прямо на плечи и грудь врага, пострелял по его шее. Робот вознёс свою руку, попытался схватить самолёт, но у гиганта были будто мухи в руках, так как он не смог схватить своего врага и пропустил его между пальцев. Затем снова из пальца засочился горячий пар, но он попал мимо самолёта. Только лишь крыло сильно нагрелось.

К тому времени шея растопилась, и голова отпала. Безумец подпрыгнул на своём месте, затем при ударе кресло отпало с места. Всё оставшееся тело наклонилось вниз и упало в воду.

Из головы вышел Мэд. Его качало из стороны в сторону из-за сильного удара. Роджер сел на самолёте рядом с безумцем. Пёс, оставив летательное средство, прибежал к врагу.

– Ну, что, будешь рассказывать, что знаешь про Кенни? – сказал пёс.

– Знаю я про него немного, хоть он и мой родной брат. Мы с ним вместе выросли, но всегда задирой и плохим мальчиком, по мнению других, был именно он. Кенни хотел благодаря золоту, выкопанному Кнунсом, и твоей семейной книге с советами сделаться мега богачом. А со мной драгоценностями даже бы не поделился. Я знаю его насквозь.

– Так, ага. А зачем ты опыты то ставил на других, зачем под видом мороженщика существ хватал на опыты? Тебе, что, захотелось стать великим и всемогущим доктором?

– Да, нет. Всё это меня заставлял делать брат. Понимаешь...

– Так если это так, то почему ты всё равно ставил опыты, когда его даже нет с тобой рядом?!

– Дело в том, что он мне давал деньги на эти эксперименты. Да если бы эксперимент был бы неудачен, то это всё равно дало бы какой-никакой опыт в этом деле. Так в итоге я провёл всего десять операций по скрещиванию животных. Удачными можно назвать с натяжкой лишь некоторые.

Пёс только в тот момент понял, насколько Мэд безумный. Да даже в переводе с английского Mad – безумный. Его только имя говорило само за себя.

– В общем-то, пёс, советую тебе взять транспорт какой-либо и объехать город в поисках убежища Кенни, ведь он может быть где угодно. Никто не знает, где он находится.

Мэд забежал в голову робота, вернулся, таща в руках мопед. То был красный мопед со стальной надписью на баке с бензином: "Бесконечность не предел!". Эта надпись говорила о том, что мопед может разгоняться бесконечно, ведь он очень быстрый. Тем более расход бензина не такой уж и большой. Также у мопеда имелись педали, то есть если закончиться топливо, то можно будет помочь транспорту педалями.

Роджер сел на удобную коричневую седушку. Затем завёл ключом мопед, он загудел не очень громко, но достаточно. Потом надавил на ручку газа и поехал по берегу. Песок поднимался тучами. Мэд немного покашлял, затем сказал:

– Ну как тебе мопед?

– Класс! Спасибо!

И Роджер уехал с берега. Он ездил по городу, наслаждаясь мопедом, даже забыв, что нужно искать убежище бандитов. За время поисков он толком и не возвращался домой, забыв, что такое сон и голод. Это, конечно, повлияло на здоровье Роджера, но не так сильно, как можно было подумать.

Безумец тем временем совсем приуныл, сев на голову робота. Та была горячая, раскалённая солнцем, но доктор этого даже и не заметил. Он поставил под голову руку, думая о своём наказании. Хватал себя за голову, рвал волосы. Но, ко-

гда до этого доходило, то быстро успокаивался, ведь не мог, чтобы причинять себе вред. И снова всё повторялась по новой. И снова, и снова, и снова... Это и есть безумие – повторять одно и то же действие снова и снова. Поэтому Мэд и стал безумным доктором.

9. Полиция города

В главном здании города тем временем (высокое белое здание с множеством окон, зелёной крышей), в кабинете мэра восседал на чёрном кресле за длинным деревянным столом рысь в чёрном пиджаке, такого же цвета брюках, туфлях. То был немного полноватый мэр этого города по имени Трафпс.

В кабинет вошёл пёс белого цвета в сером пиджаке, серых брюках и туфлях. Его звали Бнап

– Господин Трафпс, в нашем городе стало известно о старых бандитах: Топоре, Кнунсе, докторе Мэде и Кенни! Всех кроме Кенни мы можем поймать! – сказал он.

– Ага, хм. То есть мы целых пять лет не могли их поймать, а теперь можем? Что-то не очень и верится.

– Появился какой-то пёс Роджер, который всё это на поверхность и вывел!

– Так, тогда поймайте его, пусть он поможет нашей полиции.

– Но у нас ведь нет полиции, как и шерифа.

– Ага! Тогда пусть старые полицейский кот Маук и бык Томпсон станут шерифами. Сообщите им об этом, ещё наберите полицейских.

– Слушаюсь...

Бнап вышел из кабинета мэра. Теперь ему предстояло как-

то встретить Роджера. Но как, если пёс катался на мопеде по всему городу?! Тогда Бнап решил первостепенно назначить шерифом. Он просто вошёл в кабинет полицейских на первом этаже здания. Там как раз таки сидел бык Томпсон и кот Маук. Они должны были здесь сидеть всегда, ведь их главной задачей была охрана этого здания.

В комнате находился стол, стулья, комоды, тумбочки и горшки с цветами повсюду.

– Томпсон, Маук, вас назначают шерифами!– крикнул Бнап, открыв дверь.

Бык и кот мигом оживились. Затем они удивились, растянули счастливую улыбку на лице и обняли друг друга. Как же они были несказанно рады.

Затем Бнап побежал из здания. Он сел в свой кабриолет чёрного цвета и поехал на поиски Роджера. Шерифы же сразу же открыли толстую телефонную книгу, где были отмечены все бывшие полицейские города. Они мигом принялись им звонить (звонили по стареньким стационарным телефонам). Из средств связи, по которым они звонили, только и летело, что: "Конечно, я буду работать полицейским снова!", "Ну наконец-то мэр обратил на нас внимание!".

Примерно через час в здание пожаловали все пятьсот бывших полицейских. У некоторых даже форма сохранилась, но, а тем, у кого её не было с собой на руках (а именно четыреста тридцать два существа) пришлось её выдавать. Полицейских заводили в большую комнату с высоким по-

толком – прачечную, где хранилась форма. Там эти полицейские и нашли себе форму с подходящим размером. Затем шерифы принялись распределять сотрудников порядка. С плохим здоровьем оставались работать в офисе и помогать дистанционно своим соратникам, а другие должны были разъезжать на автомобилях и мотоциклах по городу. Не много кто остались в офисе, другие же отправились на задний двор. С ними туда пошли и шерифы.

Они открыли железную поднимающуюся дверь, за которой находились автомобили с тонкими шинами, но также были и вездеходы с очень толстыми шинами, которые были несвойственны автомобилю. От других машин эти отличал только покрас – металлический цвет с синей надписью "ПОЛИЦИЯ" на дверях. Мотоциклы были такого же раскраса, только надпись была на баке с бензином. Те, кто лучше владел управлением мотоциклом сели именно за его управление. Те, кто лучше знал сельскую местность сели в вездеходы и помчали за город. Другие взяли обычные автомобили. В общем-то, каждый полицейский был занят своим делом, только шерифы остались в здании, хотя они очень хотели патрулировать город. Но им нужно было обговорить особенности управления полицейскими.

– Я считаю, что нужно не дожидаться Роджера и сразу искать бандитов! – заявил Томпсон.

– Это, конечно, хорошее решение, но ведь с показаниями пса расследование не зайдёт в тупик на первых порах! – го-

ворил Маук.

Всё же, спустя множество споров, оба склонились к решению кота. К тому же Бнап уже догнал мопед Роджера.

Он ехал на своём кабриолете в аккурат за героем. Роджер посмотрел в зеркало заднего вида и увидел чёрную машину, а вдруг это сообщники Кенни? Погнался ещё дальше. Газ в пол – Бнап за ним. Затем представитель власти включил мигалки, сообщил через громкоговоритель, что он от мэра. И только тогда Роджер прижался к обочине.

Пожали друг другу руки.

– Роджер, я Бнап, работаю с мэром Трафпсом вместе. Твои показания о бандитах будут очень ценны. Не мог бы ты, сообщить их?

– Конечно! Доктор Мэд сидел на берегу. Тут недалеко. Кнунс может быть в пустыне или в пригороде. Единственное – это нужно найти Кенни и Топора.

– Мгм...

Бнап подошёл к автомобилю, позвонил через встроенный стационарный телефон шерифам.

– Алло, – ответил бык.

– Алло. Мэд на берегу восточного течения Чернильного моря, Кнунс в пустыне или пригороде. Местонахождение Топора неизвестно, Кенни тоже нужно отыскать.

– Отлично, объявляем их в розыск.

Конец связи. Бнап сел в кабриолет и уехал от Роджера прочь. Теперь герой должен был отыскать Топора и помочь

полиции города.

Наступил следующий день. За это время Роджер знатно так потратил бензин в баке мопеда. Но, тем не менее, он обшарил весь город и Топора не нашёл. Значит, он сбежал за город.

Герой вернулся домой весь уставший. Он лёг на кровать и заснул крепким сном, которым не спал так никогда. Проснулся только в полдень.

К тому времени полиция за городом смогла поймать Кнунса – он пересекал границу пустыни и бежал в горы Косманки. Но его вовремя поймали. Полиция города прочесала восточный берег и нашла доктора Мэда! Он до сих пор сидел на голове своего сломанного робота.

Этих негодяев повезли в тюрьму посреди пустыни. Там они точно никому никогда не помешают. У полиции сельской местности было зелье маг Марвелоса, который жил за горами Косманками. То зелье могло обратить в камень ЛЮБОГО!

Когда плохиши оказались в тюрьме, то их вывели на песок, затем полили на макушку каждому немного зелья. В итоге каждый бандит был обращён в камень. Другая участь их и не могла ждать.

Роджер на следующий день вновь вернулся к своему мопеду. Он наполнил полный бак топлива, и это могло обозначать только одно – новые поездки по городу будут совершаться.

Так проезжая рядом с пристанью его окликнул Боб. Род-

жер, конечно же, подъехал к нему.

– Роджер, сегодня утром мы с братаном плыли по морю. Смотри, кого нашли!

Боб показал псу связанного толстой верёвкой Топора.

– Пытался слинять отсюда на лодке, – пояснил старый моряк. Он кинул Топора на пристань, да так, что тот потерял сознание.

Роджер поднял бандита, положил его рядом с седушкой и уехал в здание мэрии, крича:

– Спасибооо за помощь!

Вскоре оказался возле места назначения. Оттуда вышел шериф Томпсон. Он посмотрел на Топора, затем на Роджера.

– Молодец, Роджер. Отлично, что он пойман!

Пёс заулыбался. Но делать ему было больше нечего, поэтому сел на свой мопед и вновь поехал рассекать по городу.

Шериф убрал из розыска бандита, затем позвонил сельским полицейским. Те всего лишь за несколько минут были уже подле мэрии. Вышел шериф, он отдал полицейскому-кабану бандита. Те поехали в тюрьму, где превратили его в каменную статую.

*

Единственный на всём материке персонаж, который знал о новой полиции города, но не был этому рад, то был босс Роджера Билл. Он сидел у себя в квартире с двустволкой в руках – смотрел телевизор. Все журналисты говорили об одном, что скоро все главные бандиты материка будут пойма-

ны. Этого-то Билл большего всего и боялся. Ведь он знал, какая его ждёт участь каменной статуи.

Поэтому Билл не мог предпринять ничего лучше, как взять свои сумки с вещами, сесть в автомобиль и скрыться, пока никто не видит.

Ночью он проехал мимо дома Роджера. Пёс храпел внутри, сильно устав за этот день. Билл вылез из машины, достал ловушку охотников – капкан с задних сидений. Расположил данное устройство пол дверью пса, чтобы тот поранил себе ноги. Затем достал двустволку и пробками разбил все окна дома пса. Вскоре сел в машину и поехал по ночному городу.

Вся улица Роджера поднялась на уши. Пёс посмотрел в окна и увидел капкан у себя под дверью. Он смог его обезвредить – положил ненужную тряпку туда, где должна была располагаться нога жертвы. Затем бросился к телефону и позвонил шерифу:

– Алло, шериф?

– Да, мгм, – ответил шериф Маук. Он хотел спать, поэтому отвечал неуверенно.

– Кажется, появился новый бандит в городе. Нужно его скорей поймать! Он катается по городу

Шериф поднял на уши всю мэрию. Все полицейские разъезжали по городу, в поисках того самого бандита. С ними заодно был и пёс Роджер, который сел на свой мопед и тоже искал разбойника.

Билл тем временем выбирал закоулистый путь. Даже если

нельзя было проехать, то он всё равно ехал, тараня препятствие. Вскоре его автомобиль превратился в хлам. Поэтому пришлось вылезать из своего транспорта.

По улице проехала машина полицейских. Билл, осмотрев улицу, направился к мотоциклу, стоящему рядом с обочиной. Ключей у него не было, но зато была проволочка. При помощи неё смог завести транспорт. Нажал на ручку газа и погнал по улицам.

За ним никто не погнался, для него это уже хорошо. "Нужно выбираться из этого города!" – подумал он. Направился к широкой дороге, которая вела в сельскую местность. Вдруг раздался рёв мопеда, то был Роджер. Он смог выследить Билла.

Кот ехал по дороге, разгоняясь. Вскоре дорога из асфальтированной превратилась в земляную. Кое-где просачивалась грязь, поэтому там можно было забуксовать. Прокатались так до самого утра. Но псу на этот раз не повезло, и кот уехал в сельские просторы. Его смогла бы поймать полиция, но Билл выбирал самую труднопроходимую дорогу.

Путь Билла пал на дорогу, где на пути росли кустарники и высокая трава. В траве таилась грязь и овраги с водой. Проезжая их, кот подпрыгивал на мотоцикле.

Сможет ли Роджер поймать этого бандита?

10. Ранчо старого Тома

Среди бескрайней равнины, наполненной камышами, затерялось небольшое Кристальное озеро. Вода там была самой чистой на всё Бумажном материке. В этом водоёме отражалось всё, что происходило рядом. Именно поэтому его и называли Кристальным.

Рядом с озером, в небольшой деревянной хижине жила семейка гусей. Папа-гусь присматривал за чистотой озера, ведь мусора он не выносил (то есть он ненавидел мусор). Частенько убирался вокруг озера, плавал на дно, чтобы вытащить тину. Тину он отдавал Маме-гусыне, которая использовала её в качестве удобрения в своём огороде. А вот благодаря огороду они и ели так часто (а именно пять раз в день). Их сын-гусь учился дома, его обучала большая библиотека отца.

Мимо их хижины проезжал Роджер на своём красном мопеде. Транспорт гудел. Это не особо понравилось Папе-гусю, так как он сладко спал, а тут гул мопеда его разбудил. Тот выбежал на улицу и принялся яростно кричать Роджеру о надобности сна в жизни молодых гусей.

– Тут недавно проезжал мотоциклист. Вы не знаете, куда он дальше поехал? Не слышали? Не видели? – задавал вопросы один за другим наш пёс.

– Да, слышал. Поехал в сторону болота, – последовал от-

вет.

Роджер кивнул головой, что означало "Спасибо". Отправился дальше, в сторону Тёмной Топи.

К болоту он приехал быстро, ведь дорога до туда была без кочек и ямок – самая обычная дорога, по которой катались много раз.

По обе стороны от дороги располагалось болото с множеством камышей. Нужно было иметь крепкий желудок, чтобы тебя не стошнило от запаха там. Он был пропитан гнилыми овощами, ведь все в округе всю гниль выкидывали сюда. В водоёмах на водной глади плавала тина, которая тоже создавала неприятный запах.

"Жаль, что у меня нет прищепки, чтобы прикрепить её на нос" – подумал Роджер. Ему этот неприятный запах и впрямь мешал ехать, но поимка Билла была превыше всего.

Болото закончилась, проехал небольшую рощу. Дорога поросла корнями деревьев, и на этих маленьких кочках Роджер подскакивал. Таким образом, он отбил всю свою заднюю часть.

Вскоре дорога снова стала ровной. Пёс ехал вдоль рядом кукурузы, прямо в сторону солнца. Через некоторое место выехал в степь.

Дорога вела в середину – к ранчо старого Тома. Том был котом. Все его помнят на этом месте с незапамятных времён. И никогда он не совершал чего противозаконного.

Мопед пса оказался возле дома дяди Тома. Рядом стоял

мотоцикл, на котором уехал Билл. Чуть поодаль дома был сарай с животными, дальше красное деревянное здание, в котором находилась сено – еда для животных. Вы не подумайте, что дядя Том будет убивать животных, вовсе нет. С коров он получал молоко, его быки участвовали в коррида, кони давали ему кумыс. Этим животным кот платил некую зарплату – еду. Некоторые находились у него с самого рождения.

Также при его дворе жила свинюшка Розалинда. На голове имелся чёрный бантик, одета была в белую футболку, красную юбку. Она выполняла работу по дому за кота.

Роджер поставил мопед, постучал в дверь. Ему открыла Розалинда.

– Чего тебе? – не очень то и дружелюбно спросила она.

– Тут стоит мотоцикл преступника Билла. Это кот. Он здесь?

Розалинда наклонилась к уху пса и прошептала:

– Мне запретили это говорить, но он тут...

Вдруг вышел старый Том. То была копия Билла, но только с бородой до груди и в соломенной шляпе.

– Так, мальчик, уезжай отсюда! – крикнул хозяин дома.

Роджер достал свой револьвер и указал им на Тома. Старик пропустил пса. Розалинда завизжала и убежала от двери. А ведь пёс хотел решить этот вопрос мирно, но видно, не судьба.

Роджер прошёл по коридору с множеством дверей. При-

слушавшись, услышал шорох за одной из дверей. Он открыл её. Вниз вела лестница, кругом темнота. Рядом с дверью был переключатель. Без особых усилий Роджер включил в тёмном помещении свет. Вдруг что-то открылось в комнате.

Побежал вниз. Кругом мешки с овощами, шкафы с банками. А в потолке дверь, к ней ведёт лестница. Роджер снова поднялся. Оказался на заднем дворе дома. Чья-то чёрная нога мелькнула за углом дома. Роджер стрельнул в этот объект, послышался вой и крик.

Мотоцикл Билла был заведён, сам же кот уехал на нём с поля, к болоту. Роджер сел на мопед и за котом, не пряча при этом револьвер.

Билл проехал рошу, Роджер поступил умнее. Он просто её объехал и, когда кот только выезжал из небольшого леска, то пёс его уже поджидал. Попал врагу прямо в лоб пробкой. Тот закрутился на месте, чуть не слетел с мотоцикла. Затем достал с кармана гвоздомёт. Гвозди полетели в разные стороны, но ни одна не достигла своей цели – пса Роджера.

Снова погоня. Проехали уже хижину гусей... Пах! Пах! Уши Билла сильно болели, ведь по ним попали пробки. Тух! Тух! Гвоздь чуть насквозь не пронзил пса, но тот увернулся.

Погоня зашла далеко от ранчо старого Тома. Оказались они на стройке. Строилась на том месте новая школа, ведь старых не хватало. Кот съёс все преграды, поставленные на пути к стройке. Затем въехал на территорию. Повсюду бетонные блоки, чаны с цементом. Огорожена стройка была

железным забором, покрытым синим железным шифером.

Роджера это ничуть не испугало, он поехал напрямиком за Биллом.

Из-за бетонных блоков высунулась рыжая морда кота. Он был одет в серую кепку, джинсовые синие штаны с подтяжками, чёрные ботинки. Его хвост был настолько длинный, что его можно было увидеть первее, чем самого кота. То был Рыжух – прораб (главный строитель, проще говоря). В руках кот держал двуствольное ружьё, из которого чуть ли не выпадали гигантские пробки.

– Ну, всё, это была последняя капля моего терпения, байкеры! – крикнул Рыжух.

Так же две гигантские пробки полетели в сторону Роджера и Билла. Одна угодила коту в нос, другая в грудь псу. Оба слетели с транспортных средств и угодили в кучу грязи. Кот-бандит попытался уйти, но Роджер попал ему с револьвера прямо в лапу. Тогда тот успокоился – больше попыток для того, чтобы встать не происходило.

Тем временем строители с отбивными молотками, во главе с Рыжухом, подошли к негодникам, как думали они (хотя Билл и был негодяем).

– Ну-с, зачем вы здесь? Вы мешаете строительству новой школы! Кто вас надоумил здесь кататься на мотоциклах? – Рыжух был очень возмущён.

– Это всё из-за этого простофили! Он моё окно в доме разбил и уехал восвояси. А до этого я на него как раб рабо-

тал. Мало платил, вечно обижал своими шуточками. Я бы его, если честно, убил бы! Да, вот, не очень-то он и плохой. Если только с Кенни не сотрудничал!— сказал Роджер.

— Я вообще не знаю, кто такой Кенни! — возмутился Билл, явно испугавшись расправы над ним.

— А кто такой Кенни? — снова спросил Рыжух.

— Это негодяй, который своровал у меня фамильную книгу. Он где-то в городе, его нужно лишь поискать. Скрылся с моей книгой и на этом не закончил. Я опросил его сообщников, все как один мне талдычили, что, мол, Кенни их хотел обмануть, но об этом они догадались. Что уж говорить, если его родной брат доктор Мэд заявил, что на его преступления его надоумил Кенни!

— Так ты, что-ли тот самый пёс Роджер? — Рыжух, похоже, начал что-то понимать в этом деле о пропаже фамильной книги.

— Ага, я самый!

— Отлично! Мы тебе всё прощаем, а этого кота оставим работать у нас. Пусть только попробует сбежать, мы всю полицию на уши поднимем. Он-то точно станет каменной статуей.

Кот нервно сглотнул большой комок, застрявший у него в горле. Роджер и Рыжух пожали друг другу руки, затем пёс сел на свой мопед. Отправился со стройки в мэрию, чтобы сообщить полиции обо всём, произошедшем с котом Биллом и псом Роджером.

Правоохранительные органы выслушали его, всё поняли и осознали. Вердикт шерифа Маука был таков:

– Если, что с ним произойдёт, то сообщи нам. Мы-то его поймаем!

Роджер кивнул, сел на мопед и поехал до дома.

На следующий день пса разбудил звонок стационарного телефона.

– Алло! Роджер! Твой кот сбежал и разломал нам все кар-касы для зданий! Все чертежи залил цементом! Убей этого гадёныша! – кричал Рыжух.

Роджер мигом бросил трубку, выбежал на улицу. Мопед он заправил ещё вчера, поэтому до кота он должен был добраться быстро.

Билл тем временем разъезжал на своём мотоцикле по окраинам городе, пытаясь выбраться в сельскую местность. За ним увязалась полиция города и сельской местности. Они на своих автомобильчиках пытались догнать мотоцикл (как мы знаем мотоциклы быстрее машин).

Вдруг с закоулка в Билла врезался мопед Роджера. Оба водителя попадали со своих транспортных средств. Хорошо, что ушибов не получили, тем более серьёзных травм. Билл попытался встать и убежать, но пёс схватил своего босса за лапу зубами. Кот взвыл, от боли подпрыгнул вверх, но пёс был неумолим, поэтому держал хватку.

– Хватит, хватит, я сдаюсь! Делайте со мной всё, что хотите! – кричал Билл.

Роджер отпустил его лапу, затем помог подняться. Билла схватили полицейские, надели на него наручники. Затем посадили на место заключённых в одной из машин.

– Спасибо! – сказал один из полицейских. Процессия хранителей закона должна была приехать к тюрьме.

Роджер тем временем поднял свой мопед. На баке с бензином красовались две новые, белые царапины. Но это было ничто по сравнению с погнутыми спицами на колесе. Пёс решил как-нибудь дотянуть до автосервиса, ведь там-то и починят его мопед.

Спустя около пятидесяти минут полиция с Билло оказались возле тюрьмы. Машины поставили на месте для парковки, а Билла повели к входу.

Кота сразу же испугало множество каменных статуй на песке. С него сняли наручники, отвели к статуям. Из самого здания тюрьмы полицейский-медведь вынес колбочку, наполненную фиолетовым зельем для окаменелости. Новое зелье купили у Марвелоса на рынке, он приезжал в центр города на базар раз в месяц. Дойти или тем более доехать до мага было невозможно, ведь нужно было пересечь горы. Но сейчас не об этом.

Медведь полил всего лишь одной каплей Билла. Тот вмиг окаменел. Зелье убрали на своём месте – в кладовку, которую охранял этот медведь. Не стоит думать, что тюрьма была без присмотра. Нет, там также жили. Только не так много полицейских решили там обитать, ведь это место могло

навести страху больше любого фильма-ужастика. Поэтому был тщательный отбор среди полицейских, которые на неделю ехали в эту тюрьму. Там они следили за зданием, за каменными статуями.

11. Ритм джунглей

Роджер до того задумался о своей фамильной книге, что не заметил, как на мопеде доехал до джунглей. То есть он проехал Джунгляндо – город рядом с джунглями (именно с этого города идёт большая стена, которая огораживает джунгли от внешнего мира). Но за проезд нужно заплатить, иначе тебя не пропустят. А, хотя, он ведь известная личность – значит, его могли просто так пропустить.

Не в этом соль. Ехал, значит, ехал Роджер рядом с джунглями. Среди пальм пробежала какая-то чёрная фигура. Она хлопала по лужам, бежала по грязи. Пёс бросил свой мопед (с ним бы он не догнал бы эту тёмную фигуру) и кинулся за этой фигурой.

По пути встретил водопад, озеро, в которое утекала его вода, множество ручейков, ключей, подземных вод. Засушливостью, то есть земля не страдала. Да ещё и дожди часто шли.

Роджер бежал и бежал по грязи. Его ноги буквально там утопали. А чёрная фигура не останавливалась. В конце концов, она залезла на дерево, прыгнула на лиану. То была самая обычная обезьяна с чёрной шерстью. И зачем тогда пёс бежал сюда?

– Да за что мне это всё! – крикнул пёс.

На его крик сбежались почти все джунгли. Там были и

львы, и тигры, и обезьяны, и гориллы, мартышки, попугаи, мышки, ядовитые змеи Нагаи, а также много других животных. Хоть животные были и разные, но побуждало их одно – некий пёс потревожил спокойствие и гармонию джунглей.

Роджер не знал, что ему делать. С одной стороны хищники, с другой животные, которые быстро бегают. Тогда пёс решил пойти на очень рискованный шаг. Он поднял с земли палку, ударил ей по упавшему кокосу. Затем немного дёрнул лиану – создался звук гитары. Животные замерли. Похоже, им не хватает музыки.

Роджер наострил свои чувствительные уши, принялся играть. Палка стучала по кокосу, затем лиана. На ветке устроились дикие кошки. Пёс дернул одного за хвост, тот немного мяукнул. Коту было не так уж и больно, но мяукнуть надо было, ведь он кот. Снова дёрнул, потом другого кота. У него уже звук был другой.

Всё, что попадалось под руку пса, служило ему музыкальным инструментом. Хищники замерли, а мартышки даже пританцовывали. Как только пёс перестал играть, то животные остались во внимании. Видимо им, настолько понравилась музыка, что они до сих пор ждали продолжения.

Пёс решил обхитрить животных. Он потихоньку попытался выйти из джунглей, но львы зарычали. Роджер подпрыгнул, подбежал к музыкальным инструментам и снова начал играть.

Прошло около пяти минут. Пёс совсем выбился из сил. Он

уже, не смотря на хищников, вышел по тропке из джунглей, а животные всё ещё ждали музыки от него.

Но одна горилла не успокоилась. То был гигант Гокки. Он больше своих собратьев (примерно с одноэтажный дом), но при этом и умнее, сильнее. В принципе это улучшенная версия всех горилл. При этом Гокки был и самым жестоким на всём Бумажном материке. Даже эксперименты доктора Мэда не сравнятся по жестокости с "играми" Гокки.

Он, во время игры Роджера, внимал музыку, грозно смотря на исполнителя. Как только пёс уехал на мопеде, Гокки за ним. Роджер скрылся из виду – горилла бегом, даже можно сказать галопом за псом. А тот и не подозревает, что за ним наблюдают, тем более преследуют.

Пёс спокойно проехал город рядом с джунглями. Его пропустили охранники за просто так. А Гокки побежал за Роджером, сбивая здания на своём пути.

Охранники, конечно же, возмутились. Они достали свои дробовики с пробками. Бах!– выстрел. Снова Бах! Но горилле, судя по всему, всё равно. Гокки сбил препятствие перед собой, то были охранники и забор. Забор-то, ладно, но охранники оказались затоптаны под тяжелейшими ногами гориллы.

Роджер уже был в городе, а Гокки бежал по асфальтированной дороге, ломая за собой асфальт, оставляя гигантские ямы. Автомобилисты и другие водители сворачивали с дороги, иногда врезаясь в деревья, чтобы Гокки пробежал. Ведь

эта горилла могла с лёгкостью раздавить машину.

Полиция Красбурга, увидев Гокки, попыталась остановить гориллу, но та бежала и бежала напролом. Из мэрии выкатили пушку. Затем они направили её на гориллу (та как раз таки бежала прямо на мэрию). Выстрел – перезарядка – выстрел. Все пробки-гиганты попали прямо в лоб врага. Гокки остановился, держа руки на асфальте.

К мэрии подъехал Роджер на мопеде.

–Эт кто? – спросил он.

– Это горилла непонятная. Всё время кричит "Гокки", возможно это его имя. Он за тобой бежал, – заявил один из полицейских.

– Так, надо взять оружие и расстрелять пробками этого гиганта, он убежит из нашего города, а я поеду на разведку, куда он побегал. Потом вам позвоню, если надо, – заявил Роджер. Затем он завёл мопед и отправился в сторону многоэтажек – просить людей взять оружие и выйти против гориллы.

Он даже не открывал двери подъезда, ведь на улице была такая жарень, а поэтому люди открыли свои окна нараспашку.

– Гигант-горилла Гокки идёт! Возьмите оружие! – кричал Роджер возле каждого дома.

И его слушались. Спустя всего лишь пять минут вся улица была вооружена и готова к атаке на гориллу. Но вот незадача! Гокки изменил своё направление и передвигался теперь

по соседней улице. А те-то люди не были готовы к атаке на Гокки!

Пришлось экстренно выкручиваться из ситуации. К концу этой улицы подъехал Роджер. Он попал из револьвера прямо в глаз гориллы. Пробка застряла в ресничке и при каждом моргании гориллы причиняла вред гиганту. Гокки побежал обратно, на него посыпались пули из окон. Он выдержал такого обращения со своей персоной, поэтому резко, как свет, когда его переключают, направился на подготовленную к атаке улицу.

Напомню, что всё это время город замер, по улицам никто не ходил, не ездил никакой транспорт. Только лишь мог мелькать общественный транспорт: автобусы, троллейбусы. Их водителей явно никто не собирался предупреждать.

Гокки пробежал над одним зданием, которое реставрировали. Там соответственно стояли строительные леса. Строители собрались на самой крыше здания, когда Гокки остановился над ним, то сбросили несколько бетонных блоков ему прямо на макушку. Горилла взвыла, побила себя по груди и побежала дальше по улице.

Из окон многоэтажных домов высунулись руки с оружием. То были пистолеты, дробовики да много чего ещё. Но всех этих владельцев объединяло лишь одно – все они были против Гокки. А это значит, что с этого оружия они должны были прогнать из своего родного города некую, возомнившую себя крутой гориллу.

Каждую секунду разносились выстрелы, ещё и Роджер подъехал, опять выстрелив в глаза Гокки. Горилла уже не знала, что ей делать, ведь враги повсюду. Она выбежала из города и, словно пуля бежала в направлении сельской местности.

– Главное, чтобы в деревню не забежала! – крикнул Роджер и куда-то поехал по дороге, в направлении сельской местности.

Гокки всё бежал. Это было похоже на игру в кошки-мышки, только Роджер был кошкой, а горилла – мышкой. На удивление самого пса, на мопеде он не мог догнать гориллу.

Забегали в долину с зелёной, насыщенной, сочной травой. Повсюду были цветы. А в траве таились маленькие домики, которые выглядели как настоящие, большие, но только были они уменьшены. По улицам рядом с домиками ходили людишки – маленькие люди. Носили, делали всё одинаково, всё как большие люди. Да только были они уменьшенного размера. То была долина Малюток.

Когда Гокки бежал там, а Роджер ехал, то все люди перепугались. Они выбежали на улицы, полицейские схватили пистолеты, заряженные иголками от терновника. Первыми эти иголки испробовал Гокки. Ему не особо-то и понравилось, но это его подогнало бежать дальше.

Обычные граждане малютки тоже хотели что-то сделать обидчику. Они расположили на дороге колючки, некоторые свили из травы некие лассо.

Горилла под своим большим весом была неуклюжей. Все колючки собирала именно она. Потом, когда малютки своими лассо поймали пальцы Гокки, то тот взвыл как не в себя, ведь трава была необычайно прочной, а также резала с лёгкостью всё, что попадалось. Этим поправшимся предметом стал большой палец на ноге гориллы. Та даже упала в траву из-за большой боли. Трава изрезала палец, теперь он выглядел просто отвратительно и ужасно. Гокки дёрнул ногой – сокрушил домики малюток. Травы на пальце порвались. Это освободило гориллу, и та поскорей убежала из той долины.

А Роджера сразу поймали в лассо. Он упал с мопеда, попытался выбраться, но безуспешно. Тогда, как пауки, малютки при помощи травы вили паутину, которую накиннули на пса.

– Rrrrrrr! Пустите! Ахrrrrr! – рычал, взывая от боли, пёс.

– Кричи, кричи, сколько влезет. Ты разбудил нас. Теперь дневной сон пропадёт, и нам не удастся поймать удачу за хвост! – сказал, судя по всему, шериф.

– Но я бежал за этой гориллой! Она мне самому навредила!

– Ой, да не оправдывайся! Сейчас мы тебя закидаем позорными ягодами. Ты знаешь, как они воняют...

– А откуда мне это знать?

– Ты разве не разу не чувствовал запах канализации? У нас ягоды также воняют, только там запах вперемешку с тух-

лыми яйцами!

К шерифу подошла девушка, подав ему корзинку. Из этой корзинки чуть ли не вываливались пурпурные ягоды. Настолько они были большие. Шериф взял одну, приготовился к броску и...

Тут прямо на улице сел самолёт с малюткой. Как он только сел, то выбежал малютка и сказал вот что:

– Я слетал в Красбург... Ох... Там большие ямы, следы, которые оставила горилла. Этот пёс... Не виноват...

– Ах, кхм, извините. Отпустите пса!

Тут же травы-верёвки ослабли, Роджер спокойно встал. Шериф достал из кармана небольшой громкоговоритель, ведь пёс его не услышал бы.

– Извини, мы не знали. Вот, держи колбочку с вонючими ягодами, кинешь в нос горилле!

Из домика восемь малюток тащили колбу с вонючими ягодами. Колба была плотно закрыта пробкой. Роджер положил её в карман. Затем поклонился, сел на мопед. Время искать гориллу!

12. В лесу

После долины малюток шёл только лес. Поэтому вариант, куда побежала горилла, был только один – напрямиком в лес.

Роджер на мопеде ехал сначала по немного скалистой дороге, так как в начале леса была большая гора Айсгорка. На верхушке этой горы красовался снег, который зеркалил всё, происходящее рядом. Поодаль с горой располагались зелёные холмы. А между холмов лежала дорога, по которой Роджер и проехал.

Затем извилистый путь заставил его проехать вдоль фруктовых деревьев (и как они здесь оказались?). На дороге появились небольшие черники со ртом и глазами. Выглядели они, как капли воды. Пёс не успел затормозить... На его шинах остался лишь сок от черник.

Из-за фруктовых деревьев, прямо на дорогу, выпрыгнул гигантская черника. Выглядел он как те маленькие, но только увеличенный он был. Роджер попытался легко от него отделаться – просто проехать мопедом. Но кожа врага была настолько эластичной и прочной, что мопед с его хозяином отскочили от черники.

– Я! Великий! И! Всемогущий! Дио ле Нардо! Самая могущественная черника! – кричала ягода на всю округу. От этого крика у Роджера аж заложило в ушах.

Небольшая часть кожиры зашевелилась, из под неё что-то

начало вылезать. У черники появились руки в белых перчатках. Этой рукой он схватил Роджера за шкурку. Пёс был не промах – пробка от револьвера попала Дио ле Нардо прямо в глаз. Тот откинул пса подальше, принялся тереть кулаком глаз.

Вторая пробка попала врагу в другой глаз. Теперь черника была обездвижена и слепа, как крот.

– Уходи, пёс! Уходи! – Нардо заревел. Вскоре тропка превратилась в реку из-за слёз. Подобрю, поздорову Роджер поехал на своём мопеде прочь от Дио ле Нардо.

Да, лес был и впрямь странный. Одно дерево было очень высокое, на нём сидел гигантский дятел. Дальше куча валежника, а рядом с ними живые грибы пританцовывали. О, гигантский цветок! Лепестки оранжевые, а серединка жёлтая – прежелтая, как цыплёнок. Лепестки превратились в руки, на стебельке появились шипы розы, на серединке теперь красовались злые глаза и большой рот с острыми зубами.

– Аааааа! Хххххх! Ты, псина позорная, уйди с моей поляны! Убью! – кричал цветок.

– Ах, ты...

Пёс направил мопед прямо на цветок, затем разогнался. Шипы стали больше, острее. Они покрыли тело цветка полностью. Тогда Роджер повернул руль, проехал рядом с цветком, достал револьвер из кармана. Затем резко затормозил и выстрелил. Снова по глазам, ведь это очень действенный способ уложить врага на лопатки.

Враг взвыл, проклиная всё, что только можно. Ну, а, пёс, защитив свою честь, выехал с этой полянки. Его путь лежал снова прямо.

Похоже, в этом лесу ему спокойно не дадут проехать. Между крон деревьев пролетели вороны. Их стая заслонила небо, будто наступила ночь. Пёс попробовал их прогнать пробками, но безуспешно. Вороны как летели вперёд, так вперёд и летели. Тогда и Роджер не стал себя задерживать, поэтому поехал дальше. Тем более между дубами уже виднелась деревянная хижинка. Может, там-то и спрятался Гокки.

Вороны резко повернули назад и, выпятив свои клювы, летели чётко в спину пса. Не чувствуя опасности, Роджер ехал вперёд. И вдруг сильная боль в спине. Пёс подскочил:

– Ай, что ж, вы, делаете?!

Он побежал вперёд мопеда. Транспорт упал, превращая землю в пыль. Совсем скоро под задним колесом мопеда образовалась небольшая ямка.

Вороны снова решили повторить свою атаку. Роджер это знал, ведь не может быть так, чтобы вороны остановились на чём-то одном. Раз их не пугают пробки, то их напугают... Палки!

Пёс поднял палку на дороге, прислушался... Вороны уже летят. И тут "Бац!". Удар пришёлся прямо по клювам птиц. Клюв у них сломался да с таким треском, что это было сравнимо с хрустом чипсов или чёрствого хлеба. Птицы попадали на землю, сделав небольшую чёрную кучку.

Пёс поднял свой мопед. Да, шины немного потёрлись об эту гористую почву. Но не так уж это и критично. Роджер уселся на седушку и снова отправился в путь.

Подождав, буквально пять минут, Роджер оказался возле желанной хижины. Он поставил мопед рядом с дверью. Затем потянул за дверную ручку с облупленной краской. Внутри дом выглядел ещё хуже. Комната была обставлена старой мебелью. Например, стол был покрыт плесенью, в шкафу с книгами стояли настолько старые книги, что их корешки рассыпались от малейшего действия с книгами. Но среди этих старых томиков затесалась фамильная книга. Роджер подбежал к шкафу, судорожно открыл его. Он взял книгу, повертел, покрутил. То была его книга!

– Ура! Спуста столько поисков! – закричал он.

За домом послышался шорох. Книга была не особо большого формата, поэтому пёс её смог положить в карман. Он достал револьвер из кармана, спрятался за окном. Затем медленно вышел из-за двери. Снова что-то зашевелилось в кустах. Из-за кустов выпрыгнул Кенни. Он в руках держал ружьё. Пах-пах!– разносились выстрелы. Пробки выбили замшелые окна здания. Пёс же лишь отпрыгивал. Затем он стрельнул прямо в лицо Кенни. Фигура упала и всему лесу была представлено его лицо. То было ужасное зрелище. Козья белая борода, чёрные усы, жёлтые глаза, как у филина, крючковатый нос с бородавкой на конце, сероватые брови, которые Кенни заплетал за голову. На макушке красовался

парик, ведь его настоящие волосы сторели, когда он совершал опыт вместе с доктором Мэдом. Они пытались сжечь летучую мышь, но Кенни случайно поджог свои волосы. Пришлось ему покупать парик и крепить его супер клеем на голову. Пробка оставила красные след на его лбе.

Кенни решил не ждать, снова стрельнул из ружья, затем забежал в кусты. В кусты с деревьев прыгнул Гокки. Он подхватил Кенни и побежал куда-то. Похоже, они работали в команде. Да! Они сообщники!

Роджер достал из кармана колбу с вонючими ягодами и точнёхонько кинул её прямо в нос гориллы. Колба застряла в носу. Гокки попытался её вдохнуть, затем чихнул и колба взорвалась. Ягоды и осколки горилла всё-таки вдохнула. Он всё чихал и чихал. Запах ему мешал бежать. Тогда Кенни слез со своего скакуна и, пока Роджер был отвлечён на терзания обезьяны, враг попал из ружья большой пробкой прямо Роджеру в грудь. Тот пал на землю. В глазах потемнело. Дыхание перебилося.

Спустя несколько секунд Роджер встал с земли. Ух! В груди всё сжалось. Кенни забрался на Гокки. Горилла взвыла и помчала по тропке. Пёс попытался выстрелить из револьвера, да только сил не было. "Упустил" – подумал Роджер. Но зато теперь у него имелась своя фамильная книга. В этом и есть плюс данного путешествия. Не слишком расстроенный пёс сел на мопед, поехал вниз по тропе.

Раньше он не замечал небольшое ответвление от основной

дороги. На этот раз нужно было его обследовать, а то вдруг там есть что-то связанное с Кенни. Сначала шла обугленная земля, деревья были старые, серые, камни поросли мхом. Затем появились чёрные врата. Роджер сбавил скорость, вплотную подъехал к воротам. Он своей лапой открыл это заржавевшее нечто. Оставив мопед, пошёл дальше. Тропа всё узилась и узилась. Вокруг был туман. В этой кутерьме пёс совсем ничего не мог разглядеть.

На этой территории также стояли мраморные статуи горгулий. То были ужаснейшие монстры с гигантскими клыками и большими крыльями. От этих статуй пошёл лёгкий синий пар. Затем мрамор испарился. Горгульи взмыли в небо, оставив за собой лишь ветер. Роджер даже не решился противодействовать им. Он побежал прямо по дорожке. Бежал и бежал.

Рядом с дорогой стояли другие статуи. Они иногда падали, будто специально прямо на дорогу. Тогда псу приходилось прыгать, чтобы не оказаться упавшим и затем проглоченным врагами. Вскоре земля превратилась в камень. Он бежал к горе и холмам.

Камень под лапами начал проваливаться. Горгульи летели всё быстрее и быстрее. Туман рассеялся, открылся вид на зелёные холмы. Среди них стояли дома лесников, их огороды. А за этой деревушкой имелось кукурузное поле.

Роджер пробежал эту деревушку, побежал в поля. Там стояли забытые тележки с сеном, чучела. Среди рядов куку-

рузы также работали. Как только рабочие увидели горгулий, то тут же выпустили из рук свой инструмент. Они тоже бросились наутёк. В поле из деревни вышел толстячок в халате и с пистолетами наперевес. Похоже, горгульи его разбудили. Он прицелился, выпустил несколько пробок. Они попали прямиком в крылья врагов. Те попадали в кукурузу, немного подмяв урожай. Теперь уже фермеры были готовы растерзать этих созданий. Они, как голодные волки, набросились на противника, тыкая их вилами, топча их. Монстры даже не ожидали такого отпора.

Роджер вышел с поля. По дороге шли мальчишки, таща за собой мопед пса.

– Роджер, это не твой? – спросил один из них, в круглых очках.

– Мой, мой! – Он так обрадовался, ведь его начали узнавать на улицах. А ведь всё это из-за негодяя Кенни. Видимо он не такой уж и негодяй.

Роджер пожал своей лапой руки мальчиков, затем сел на мопед. Он улыбнулся и снова поехал в сторону леса. Он свернул на основную дорогу. Ехал только вперёд, никуда не сворачивая.

Та куча валежника, которая лежала возле дороги, куда-то пропала. Но зато вдаль слышался дикий вопль. Из чащи леса вышел гигант-дерево. Это была связка старых дубов, на дубах красовался мох и лишай. То был монстр невероятно большого размера. Пёс был уже уверен, что с ним справят-

ся местные жители. Но побороться с врагом всё равно надо было, также пёс немного испугался этого исполина, в связи с тем, что он был НЕВЕРОЯТНО ГИГАНТСКИЙ! Пробок на него тратить не хотелось, да и времени. Единственное, чего боится дерево – это огонь. Но поджигать дерево в лесу было плохой идеей. Тогда Роджер решил вывести монстра из леса. Пёс поехал из леса по тропе – монстр за ним.

Наконец они вышли на равнину, как раз рядом с рекой. Роджер подъехал к реке, а монстр за ним. Пёс достал из своих шорт спички (носил их просто так). Зажёг одну и кинул на ноги недруга. Тот даже нечего не почувствовал. Но рядом с рекой были камни, о которые он запнулся, обе его ноги застряли между двумя большими булыжниками. Его судьба была предрешена – он должен был сгореть, а его остатки могли упасть только лишь в реку. С полной уверенностью того, что большого пожара из-за этого монстра не будет, Роджер уехал в Красбург.

13. Помощь жука

Вы думаете на транспорте нельзя скитаться? А вот и нет. Роджер скитался на своём мопеде по всей округе Красбурга, так как ему нечего было делать. Ему надоели эти поиски своей фамильной книги, тем более она уже найдена, и может быть не стоит искать этого Кенни с Гокки. Вдруг проблемы будут только больше?

Так вот. Пёс ездил вокруг города по холмам, равнинам. Наконец он увидел среди холмов дорогу, вытопанную тысячу лап или ног. Он решил отправиться в рискованный путь – дальше по тропе. Никогда не знаешь, куда тебя заведёт неизведанная дорога. Но вдалеке виднелась плантация с домиками рабочих. Так что ничего опасного не должно было быть.

По дороге Роджер повстречал одну речушку. Через неё шёл мост, а рядом с ним имелся шест, на котором крепилось чучело. Оно отпугивало местных ворон – чтобы те на плантацию не вздумали полететь. Пугало было одето в красную рубашку в клеточку, старые рваные джинсы, ботинки, тыква на голове, а на ней соломенная шляпа. Всё остальное его тело состояло из соломы и веток клёна. На Бумажном материке её никак не называли, просто река. А Роджер решил назвать.

– Что ль река без названия? Надо исправлять! – сказал он и принялся искать досточку, для того, чтобы на ней камуш-

ком выцарапать название.

Досточка валялась в кустах близ дороги. Камушек нашёлся там же. Роджер выцарапал не очень аккуратно, но пойдёт (в смысле для чтения) такое название: "Баблди-близ-холмов". Баблди, потому что Баблди звали близкого друга Роджера – кота. Тот знал пса с самого детства. Но, к сожалению, Баблди уехал в другой город. Без него жизнь пса изменилась. Именно поэтому пёс и назвал так реку. А продолжение название "близ-холмов" и так говорит само за себя.

Эту досточку Роджер всучил пугалу прямо. На чучелке, прямо на рубахе, в которую он был одет, на рубахе имелась смола. На неё-то Роджер и прикрепил досточку. Наверное, его потом будут вспоминать, как автора названия этой реки. Но, что будет дальше никому не известно. А вдруг этой реки в будущем вообще не будет? К примеру, она изменит своё русло. Или же чучело упадёт. Но это Роджера не остановило. Если реку назвал, значит назвал. Поехал на мопеде дальше.

А дальше, на окраине рощи, стояла основанная на болоте (которое, правда, уже высохло, да земля на дорогах этой деревни всё ещё вязкая) деревушка Пабалди (на Баблди похоже, не правда ли?). Эту деревушку создали рабочие плантации. Да, да, рядом с этой деревушкой начиналась плантация.

Пока Роджер ехал по роще. До деревни оставался один километр. Пёс подскочил на мопеде, затем свалился с него. Посмотрел назад. Между двух берёз рядом с дорогами была протянута тонкая белая нить. Её легко можно было не заме-

тить, что Роджер и сделал. Он выключил мопед, чтобы тот бензин не съедал (переносное значение, конечно). Роджер решил найти этих проказников, которые протянули эту нить.

За ними долго ходить не пришлось. Из чащи рощи вышли десятеро человек в порванных рубашках, кофтах, штанах. Башмаков у них не было. У одного человека на голове был порванный валенок, который был сшит в форме шляпы. У одного на вооружении была ветка дуба, у другого топор, у третьего шест. Остальные же должны были драться на кулаках.

– Эй ты, пёс подзаборный! Ты зачем честных людей обижаешь? Чем тебе Кенни не угодил?! – спросил недотёпа с топором. Он посчитал, что Роджер испугается его, но такого не было. Пёс в ответ достал из кармана револьвер. Прижал его к своим шортам, чтобы особо себя не выдавать. Если бандиты не заметят оружие, то можно неожиданно напасть.

– А чего этот ваш ангелочек украл у меня фамильную книгу? Зачем она ему нужна? Чего он от меня хочет? – последовал ответ.

Разбойники возмутились. Они были сообщники Кенни, и потерпеть оскорбление в сторону своего кормильца им было в новинку. Бандит с топором побежал на пса, а тот стрельнул ему пробкой в лоб. Бандит уронил топор прямо себе на ногу железной частью. Он вскочил, орал во весь голос. Но остальные бандиты тоже побежали на пса. Попытался пострелять, но пробки в револьвере закончились – нужно за-

рывать. Пробки в кармане, а бандиты уже вот совсем близко.

Роджер прыгнул на врагов, принялся их кусать царапать, в одного кинул револьвер, оставил тому фингал под глазом. Пса ударили веткой дерева. Пёс упал на землю, неистово скуля, ведь морда после такого удара болела. Бандиты снова навалились гурьбой.

Со стороны Пабалди вышел навозный жук. Жук был больших размеров относительно насекомых, примерно с Роджера, может чуть поменьше, но никак не больше. Сейчас он катает шарик из земли, так как ему больше нечего делать. Вдруг увидел бедного пса в окружении бандитов. Тогда собрался с силами и толкнул свой шарик прямо во врага. Бандиты попадали из-за шара, покатались по земле. А одного даже задавило, прижало к земле. Роджер остался лежать на земле, смотреть на жука.

– Вставай, чего лежать-то? – спросил тот.

– И впрямь!

Роджер поднялся. Первым делом он схватил свой револьвер, быстренько зарядил его пробками. Положив оружие в карман шорт, подошёл к своему спасителю, подав тому руку.

– Спасибо! Как же хорошо, что вы меня спасли! Я...

– Это, конечно, всё хорошо, только не хотите ли, вы, ко мне в гости. Я вам там местные истории расскажу. Да ещё у меня и домик такой уютный! Ну как? Пойдёте?

Роджер не мог не согласиться. Навозный жук его спас, а значит нужно сделать всё возможное, чтобы угодить ему. Пёс

в ответ кивнул. Жук обрадовался, начал шагать по дороге в сторону своего дома. Роджер за ним, держа в руках мопед (то есть он его катил по дороге, держась за ручки).

Наконец они достигли места назначения – небольшая норка, обустроенная ветками и старыми досками. В норку вела жёлтая дверь, прикрытая корнями, свисающими с земли-потола. Жук без колебаний открыл дверь (та даже не была закрыта). Роджер поставил свой мопед рядом с дверью, идя за своим спасителем.

Дальше шёл туннель. Он был не сырой, то была далеко не норка дикаря. Стены туннеля были покрыты мраморной плиткой. Кое-где допускались небольшие неровности, но это ничего. Роджер потёр ноги о половичок красно-зелёного цвета. Жук сделал то же самое и прошёл дальше.

Дальше шли двери, двери и сплошь двери. Все они были одинаковые – белые с золотой ручкой. Единственное, что их отличало, так это таблички с надписями. К примеру: кухня была отмечена табличкой со словом "Кухня". Всё остальное было в том же смысле. Жук открыл дверь кухни, вошёл в комнату. Туда же прошмыгнул и Роджер.

Это была квадратная комната с мраморными плитками. В углу стоял стул со стульями, на нём чайник. В другом месте длинный стол для готовки еды, сверху шкафчики. Также вещи цивилизованного мира: кухонная плита, совмещённая с печкой; вытяжка над ней.

Роджер уселся за стол. Жук включил чайник, из своих за-

кромов-шкафчиков достал вазочку с булочками, конфетами, вафлями и другими сладостями. Вазочка была большой настолько, что в этой куче сладостей осталось место для новых. Просто поразительно! Это самая изумительная вазочка для сладкоежки, а Жук был сладкоежкой.

Чай в миг был готов.

– Ну-с. Начнём наше чаепитие! Какую тебе историю рассказать: про Бабигона или Микроногсимона?

– А, извините за встречный вопрос, откуда вы узнали эти истории?

– Мой прадед жук-носорог рассказал мне их. Ну, я начну с моей любимой – про Микроногсимона.

Микроногсимон – весёлый, но очень одинокий человек. Много раз пытался он заговорить с кем бы то ни было, но все боялись его имени. Вот ты попробуй, выговори Микро-ног-симон. Это, ведь три имени в одном.

Роджер попробовал в уме проговорить это имя. И вправду сложновато.

– Но однажды удача улыбнулась ему – он повстречал Бабигона. Они подружились, дружили до конца своих жизней. Да даже жили они в одном доме.

Но вдруг вскрылось, что Бабигон, мол, воровал конфеты в раннем детстве. Ладно, если бы это были плохие конфеты, но нет же! То были шоколадные батончики и белый шоколад!

– Ах, он! – вскрикнул, подпрыгивая на стуле пёс. Он очень любил шоколадные батончики, и возмутиться не мог.

– Так вот. Микроногсимон перестал дружить с Бабигоном за воровство конфет. Бабигон расстроился, взял лодку с побережья реки и отправился в путь. Он плыл долго и далеко, пока не доплыл до этого места.

Здесь он увидел голую землю. Ни души. Построил за три года себя Бабигон дом, а также мост через реку безымянную...

– Я её сегодня назвал "Баблди-близ-холмов". Каждое слово пишется через тире, замечу, – сообщил Роджер.

– Ну, хорошо. Теперь она не безымянная.

Пожил, пожил Бабигон, да и город решил завести.

Он нанял себе рабочих за приличную зарплату. Те построили ему целую плантацию. Но надо было где-то рабочим жить, ведь ходить каждый день с работы на плантацию и обратно было не вариант.

Тогда мастер на все руки по имени Бабигон, вместе с рабочими построил дома работягам. Каждому свой. Вот так и появилась деревушка Пабалди. В ней до сих пор живут люди, да и не только те, которых нанял в тот самый день Бабигон. Но, к при величайшему вселенскому разочарованию и сожалению, Бабигон умер. Он заболел ветрянкой в пятьдесят лет и помер от болевых ощущений.

А его друг Микроногсимон жил долго, но несчастливо без своего друга. Когда человек со сложным именем узнал, что у Бабигона появились свои рабочие и деревня, то Микроногсимон умер от зависти. Вот так и закончилась героическая

история Бабигона.

Теперь, наверное, вы хотите послушать историю про Бабигона? Да, ведь?

– Ну, давай.– Роджеру было и впрямь интересно, чем же прославилась история про Бабигона.

– Ну-с. Микроногсимон и Бабигон познакомились...

– Погодите-ка! То одна и та же история, только со стороны Бабигона?

– Так и есть...

– Извините, конечно, но, наверное, я пойду!

Он пожал руку Жуку, а тот с улыбкой проводил Роджера до двери. Никто ещё не слушал его истории до конца, поэтому Жук ничуть не обиделся.

Роджер помахал рукой спасителю, сел на мопед и помчал в Красбург. Теперь он не хотел куда-либо ехать, кроме Красбурга. А то опять бандиты, спасение и бесконечные истории. Ему-то это надо?!

14. Команда

Роджер подъехал к своему дому. Как же давно он там не был. Это было прекрасное чувство – снова оказаться дома. Это было сравнимо с получением подарка. Бедный пёс уже давно нормально не ел, так, перекусывал в забегаловках. От этого могут быть проблемы с желудком, поэтому пёс первым же делом пошёл варить наваристого горохового супа. Затем опомнился и достал с кармана фамильную книгу. Он положил её на своё место, чтобы потом не забыть.

В кулинарии я не очень, поэтому описание приготовления супа опускается. Роджер налил в тарелку своё варево, сел за стол, в ближнем ящике напротив стоящей тумбочки взял ложку.

– Ну-с, приступим, – именно с этой фразы трапеза и началась.

Это было невероятно вкусно. Буквально за одну минуту пёс съел всю тарелку супа. Он налил себе ещё. После второй наелся. Что ж, теперь нужно мыть посуду.

Это было самое нелюбимое дело пса. Но, что же с этим можно поделать. Посудомоечная машина стоит дорого – это сильно ударит по карману Роджера.

Наконец вся посуда вымыта. Пёс уселся на своей кровати. Он сам не заметил, как заснул.

Спустя буквально часика два произошло пробуждение

пса. Он первым делом вспомнил о Кенни и Гокки. «Нужно позвонить шерифу Мауку, пусть мне поможет с поиском Кенни» – думал Роджер. Сказано – сделано. Произошёл звонок по стационарному телефону.

– Алло! – произнёс пёс.

– Алло... – ответили ему.

Кот Маук сегодня не выспался, поэтому решил поспать в обеденное время. Судя по всему, у него этого не вышло.

– Я пёс Роджер, мне нужна помощь. Кенни убежал с гориллой Гокки в неизвестном направлении, скорей всего к джунглям!

Маук ахнул.

– Я один их не смогу поймать. Нужна ваша помощь...

– Конечно, конечно. Вы нам вон сколько раз помогли. Через полчаса прибуду.

На этом диалог был завершён. Роджер начал подготавливаться – достал с буфета пачку печенья, банку варенья, сгущёнки, хлеб, конфеты. В общем-то, всё, что могло задобрить кого-либо.

Через заявленные полчаса шериф подъехал на полицейском автомобиле. Он был не один – его близкие друзья-полицейские отважились ему помочь. Там были, кроме самого кота Маука: селезень Дон, лягушка Бом, ястреб Рокки. Селезень был одет в жилетку, брюки, туфли – всё, что полагается джентльмену. Лягушка имел пиджак, красную жилетку под пиджаком, носовой платочек в кармашке пиджака, часы

на цепочке, брюки, туфли. Кот надел свои коричневые штаны на подтяжках, коричневую куртку, чёрные ботинки, шляпу цвета куртки и штанов. Ястреб дома бы не поместился из-за своего крепкого телосложения. Поэтому ему пришлось ютиться на крыше. Поначалу Роджер его даже не заметил, но послышался скрежет на крыше. Это заставило его выйти на улицу и посмотреть на крышу.

– Здравсьте... – произнёс пёс. Он сильно испугался такого большого ястреба. Но он был не слишком увеличен. Чуть побольше обычного ястреба.

Кот, пёс, лягушка и селезень вошли домой. Рокки тоже всё должен был слышать, так как из дымохода можно было услышать речи.

– Как мы сможем поймать Кенни и Гокки? Кенни сидит на Гокки и поэтому горилла его защищает. Если мы причиним вред этому вору, то горилла взбесится так, что мы её просто-напросто не успокоим. Ваши предложения... – сказал шериф.

– Я считаю, что можно загнать похитителей в джунгли и... – начал Бом.

– Но мы даже не знаем, где они находятся! – возразил шериф.

– Скорей всего горилла побежала в джунгли, так как у неё инстинкты! – донёсся гулкий голос с дымохода.

– А Рокки то хорошие вещи говорит. Выезжаем! – заявил Дон.

Все вышли на улицу. Затем уселись в автомобиль, шериф был за рулём. В багажнике лежало оружие, но Роджер всё равно прихватил свой пистолет.

– Точно! – вскрикнул пёс.

Он метнулся до дома, закрыл его, ключи положил к себе в карман. Теперь можно было начинать путь.

Как договорились – ехали до джунглей. Ястреб летел над ними, так как в машину бы он тоже не поместился. До боли знакомые места проезжали они, поэтому никто на них не смотрел.

– Подай оружие, – обратился шериф к псу.

Тот достал ружьё, подал его водителю, Бом взял свою винтовку, а автомат достался селезню.

– Надеюсь, мы не убьём Гокки и Кенни, ведь они нам ещё нужны! – немного с иронией заявил пёс.

Конечно, все к этой фразе отнеслись с юмором, ведь то была шутка. Да, такая неоднозначная шуточка, пущенная в массы.

– Конечная! – сказал шериф. Все пали хохотать. Вышли из автомобиля. Рокки уже пролетал над джунглями, а друзья были только рядом с ними. Наконец собрались с силами и впустили джунгли в свою жизнь...

Шли по тропке, никуда не сворачивая. Похоже, здесь прошёл дождь, так как по обе стороны от дороги имелись довольно-таки большие лужицы. То был рай для Бома, так как тёплая вода, немного водорослей создавали уют родного до-

ма лягушонка. Селезню же нравилась прохладная вода.

В лианах что-то шевельнулось. Затем что-то шевельнулось в кустах. Бом прыгнул в гигантскую лужу и скрылся там. Остальные должны были прятаться за деревьями.

На дорогу вышел Гокки. Он мирно себе ходил, как вдруг раздался выстрел. То был Бом, он попал небольшой пробкой прямо горилле в лоб. Та села на заднее место. Понеслись выстрелы откуда-то сверху. На кроне дерева удобно устроился Кенни – построил себе небольшой домик, поставил туда пулемёт. Вор смог взбудоражить воду с лягушонком, но достать его оттуда так и не удалось. Снова выстрел с винтовки, но только по Кенни. Три выстрела меж деревьев и тоже по Кенни. В итоге боя вор упал с дерева. Его тут же подхватил Гокки, он принялся бежать. Их догоняли пробки, которые попадали прямо по горилле. Но она не останавливалась.

Маук как истинный кот смог забраться по лианам до пулемёта. Он несколько раз шмальнул по горилле, по её нонам и по Кенни. Слышались только вопли, но погоня продолжалась.

Быстро добежали до автомобиля уселись, кот погнал машину в сторону одной из дорог, которая должна была вести к выходу с джунглей. Именно к ней бандиты и бежали. Рокки витал в облаках. Все действия происходили в пустыне.

Кенни с Гокки показались на дороге. Не увидев преследователей, они вышли на дорогу близ джунглей. В это же время шериф поехал и Гокки с автомобилем столкнулся. Горилле

было нечего, а вот Кенни орал:

– Ааааа! Я сломал себе ногу!!! Ахрррр!

Но Гокки продолжил движение. Хранители порядка за ними. Бом высунулся из автомобиля, держа в руках винтовку. Чтобы он не выпал его за ноги держал Роджер. Селезень высунул свой автомат в окно, прицелился примерно по вограм, затем истратил целую очередь на этих негодяем. Повезло, что большинство пробок попали по Кенни. Да ещё и в затылок стреляли из винтовки. В итоге воруагa взвыл, а горилле хоть бы хны.

Рокки решил помочь своим друзьям. Он схватил камень с гор Косманок. То был небольшой камень, ведь в эти горы нельзя было залетать. То были непроходимые горы с монстрами и частыми циклонами. Этот камень ястреб кинул прямо перед Гокки. Горилла споткнулась и упала, за ней последовал Кенни. На радостях шериф чуть не угробил свой автомобиль, ведь он чуть не врезался в камень. Горилла взяла в руки Кенни, словно детёныша и побежала. Все выстрелы теперь приходились ему по спине, что означало бесконечность данной погони.

Рокки ещё несколько раз сбрасывал камни и на гориллу, и перед ней. Был один и тот же результат – Гокки не хочет отдавать своего хозяина.

Тогда поступили похитрому. Ястреб схватил Кенни и поднял его в воздух. Гокки разозлился, он открыл своё лицо. Вскоре раздались выстрелы прямо ему по тыковке. Да даже

Дон истратил целую обойму пробок на личико врага. Гокки взвыл, захныкал и убежал. На его побег даже не обратили внимание. Ой, зря они так поступили. В будущем это им откликнется.

Вор вырывался, как мог, в итоге дошло до того, что ястребу пришлось снизить хватку, и Кенни упал на песок. Он не умер, к нему подъехал автомобиль. Побегать не мог, ведь одна нога была сломана, другая сильно ушиблена. Да, в целом он сейчас был не в лучшем состоянии. Так сказать Б/У (вещь, которая раньше кем-то использовалась и находится в потрёпанном состоянии).

Ястреб приземлился рядом с врагом, Кенни попытался ударить птицу, а тот ему крылом по голове. Вор успокоился. Рядом с ним встали хранители порядка, при этом встали так, чтобы ворюга не убежал.

– Я знаю все твои намерения! – Гордо заявил Роджер. – Я поймал всех твоих сообщников, и все они отзывались плохо о тебе. Что обозначает, что ты должен быть сильно наказан!

– Да, делайте со мной всё, что хотите. Я вам ничего не расскажу! – крикнул в ответ Кенни.

– А нам ничего и не надо. Единственное, так это как ты поймал эту гориллу и с ней взаимодействуешь? – сказал селезень.

– Ага, она нам явно нервы потрепала, – сказал Бом.

– Да, нахальная такая, упрямая, – проговорил своим грубым голосом ястреб.

– Всё просто, Гокки нравится малина. У меня её целый мешочек в кармане.

Роджер схватил этот мешочек из кармана, положил в свой карман. Это должно ему помочь.

Шериф кивнул головой. Селезень достал кляп из кармана и вставил его в рот Кенни, Бом же обвязал врага верёвкой. Роджер с шерифом погрузили его в автомобиль. Затем уселись и поехали в сторону тюрьмы.

Приехав, шериф вошёл в тюрьму. Там он поговорил с полицейскими. Два полицейских вышли из своего убежища. Затем проговорили друженько, как в детском саду:

– Спасибо!

Хранители порядка забрали Кенни. Они его превратят, как и других, в каменную статую. Друзья уехали.

Роджера довезли до дома, другие поехали в мэрию. Достав ключ из кармана шорт, пёс открыл замок на двери. Он вошёл в свой любимый, такой родной дом. Затем проверил книгу – она на месте. После такой погони можно и поспать...

15. Джинн и его магия

Гокки бежал с поля боя. В пустыне было до того жарко и тепло, что рано или поздно тебе захочется попить. Вот и горилле нужно было утолить жажду. Поэтому он направлялся к Зелёной долине (там трава была сочная, высокая, то есть зелёного цвета), так как эту долину разделяла река Скороструйка. В этой реке была самая вкусная вода. Она не только освежала, но и давала заряд энергии, бодрости.

Пробежав пустыню, резко началась эта Зелёная долина. Затем также скоро появилась и волшебная река. Но к ней вёл небольшой пригорок. Горилла споткнулась о камень и кубарем покатила вниз. Она попала прямо в воду. Была промочена до нитки, но зато напилась и заряд бодрости появился.

Золотой кувшинчик, покрытый тиной и немного зеленоватый от этого, подплыл к Гокки. Тот схватил его. Даже не зная, что это такое, он зачем-то потёр его о свою голову. Тучи сгустились в том месте, кувшин заскворчал, запрыгал. Из кувшинчика вылез красный джинн в турецкой одежде. Он сделал в воздухе позу йога – тучи пропали, всё стало относительно спокойно.

– Здравствуй, господин! – произнёс Джинн.

– Гх, брррр, мнн, – последовал загадочный ответ.

Плохо, что джинн сумел понять, что просит горилла.

– Ах, ты просишь отомстить людям, твоё желание испол-

нено. Теперь я буду тебе в этом помогать. Второе желание?

Точно также горилла произнесла несуразную брехню, джинн щёлкнул пальцами и рядом с ними вырос из земли кабриолет.

Затем горилла запросил сделать что-то плохое шерифу Мауку, так как других Гокки не помнил из-за слишком короткой памяти.

Тут же у кота заболел живот. Он первым делом позвонил Роджеру, ведь это был его друг:

– Алло, Роджер. У меня не с того ни с сего сильно заболел живот. Ухххх. Сперва сходи через горы Косманки, там живёт волшебник Марвелос. А... Он нам поможет в поисках Гокки.

– Я понял!

Конец связи. Пёс тут же засобирился, взял с собой походный рюкзак, куда положил провизию, сменную одежду, спальный мешок. Больше ему ничего и не нужно было. Выбежав на улицу, закрыв дом, до него вдруг дошло, что мопед он с собой не возьмёт.

– По горам он плохо ездит и будет для меня только лишь обузой. А доехать до гор и бросить – не вариант, так как могут украсть. Наверное, стоит пройтись пешочком.

Роджер отправился по обочине дороги до самых гор, так как именно до них и шла дорога. Вдруг он споткнулся на ровном месте. Затем ещё раз и притом упал. Ноги совсем не ходили. Они будто обмякли. Попытался сделать шаг, так

снова упал. Тогда он вдарил кулаком по ноге, она затвердела. Словно деревянная игрушка пошёл дальше по улице.

На небе появилась грозовая чёрная – пречёрная туча. Полил сильный дождь с градом, но лил он только там, где ходил Роджер. Он побежал, туча за ним. Снова споткнулся.

– Неужто это порча? Надо к бабке-гадалке сходить! – пробормотал пёс. Затем он бежал, спотыкаясь и падая.

Промок до нитки, свернул на другую улицу. Прямо рядом с горой, в трухлявом бревенчатом домике жила гадалка. Роджер вбежал в её дом. За столом сидела бабушка в платке, чёрной мантии, рядом стояла печь, наверху которой находилось множество подушек и одеял.

– Ну, мылок, шо тэбя беспокоыт? Чувствую от тэбя энэрхью томную, ты шо, с духами ыграл?

– Да нет, бабушка. Какой-то маг со мной играет, так как я вечно спотыкаюсь, падаю, вон, даже туча надо мною.

Туча проникла в дом и висела именно над Роджером.

– Ну, шо ж, начнём обрад.

Сыла томнаа уходы,

Добраа прыходы,

Колы не прыдэш,

Плохым духом ты уыдошь!

Ааааааахххххрррррр! УХОДИ, ЧЁРТ ПОГАНЬЙ!
АААААХХХХРРРР!

Туча над Роджером пропала, да и ноги больше не становились мягкими.

– Спасибо, бабушка! – крикнул пёс. Он положил монетку на стол бабушки, а та и этому рада была, так как она свои обряды делала бесплатно.

Бабушка была слабым магом, поэтому её магия работала только у неё дома. Джинна она обескуражила своим обрядом, так как Джинн иссяк своими силами на десять секунд. Спустя это время он снова может делать всё то, что захочет.

Сперва он обратился Роджера в грифона. Бедный пёс взмыл в небо, закричал, что есть мочи. Затем он превратился в осла и упал на асфальт. Потом в рыбу-клоуна, сома, омара. Наконец, почти задохнувшись, Роджер собрался с силами и смог выбраться на обочину. Его поливала тучка, так что он мог жить. Это Джинн понял, поэтому превратил Роджера в ястреба и убрал тучку над ним.

Ястреб взмыл в небо, полетел прямо на горы Косманки, где обратно стал псом.

– Ах, он, обхитрил меня! Когда он в горах я не могу его заколдовывать! – кричал джинн. Они с Гокки всё также сидели на берегу Скороструйки, джинн в руках держал не осязаемый белый шар, который ему показывал всё, что делал Роджер.

Но пёс сел на окраину горы, не боясь обвала. Его нога вышла за пределы гор. Тогда джинн обрадовался несказанно. Он превратил пса в шуруп. Заколдованный упал вниз, точно приземлившись прямо в мусорный бак, где находился металлолом.

Спустя несколько минут к ящику подошёл монета с чёрными тоненькими, будто нарисованными, ручками и ножками. Были одеты на нём ботинки и белые перчатки. Брови он нахмурил, зыркнул на бак. Затем забросил его на спину. Спустя несколько метров он передохнул. И таким образом монета донёс этот бак до самого металл приёмника. То была буквально свалка металла, где стояли весы и небольшая палатка рядом.

Его встретил тощий долговязый человек с невероятно большими усами. На голове что-то вроде раздавленной шляпы, которая выглядела как яичница, потрёпанная куртка, такие же потрёпанные штаны, старые ботинки, которые просили каши. Монета поставил бак на место рядом с весами. Долговязый заглянул внутрь, затем поставил это на весы. Достал из карманов штанин несколько золотистых купюр и отдал их монетке. Монета нашёл у себя карман, засунул туда купюры (хотя сразу и не скажешь, что у него где-то может таиться карман).

Затем долговязый ушёл в палатку. Были слышны гудки стационарного телефона. Вскоре приехал красный пикап. Из него вышел чумазый, в коричневой рубашке, синих штанах, ботинках, коренастый мужичок. К нему подошёл долговязый, они пожали руки. Мужичок достал из кармана несколько золотых купюр, которые впоследствии отдал долговязому. Затем он взял бак с металлоломом, положил его в свой багажник пикапа и чухнул от металл приёмника.

Приехал он в место, ограждённое бетонным забором. На этой территории стоял кирпичный дом, а также кирпичный гараж. Именно в гараж мужичок и загнал свой пикап. Затем он достал с багажника бак. Он включил свет, и гараж так же озарился. Повсюду стояли сломанные типографские станки, а также каменные печи. В них мужичок металл.

– Я сталевар

Люблю варить металл... – пел мужчина. Похоже, он был сталеваром, тем, кто варит металл.

Он поднёс бак к печке. Заколдованный пёс взвыл, но со стороны это выглядело, что взвыл шуруп. Сталевар опрокинул бак, и весь металл высыпался на пол. Шуруп покатился с горячим трубам рядом с печками. Затем он о них ударился. Пёс до того взвыл, что чары Джинна рассеялись. Роджер встал в полной красе перед сталеваром. Тот, кто варит металл, аж сел на пол. Он до того удивился, что чуть не упал в обморок. Роджер его схватил, аккуратно положил на пол, чтобы тот не упал в обморок и случаем не разбил себе голову.

Роджер потихоньку вышел с гаража. Был уже вечер. Он решил пешком дойти до гор Косманки, так как ему нельзя было брать транспорт. Да и какой транспорт он бы взял? Пикап что ли? Так пикап-то сталеваров.

Джинн увидел освобождение Роджера. Тогда он заколдовал его в сокола. Пёс этого не ожидал, но решил этим воспользоваться. Он, со всей силы маша крыльями, летел прямо

в горы. Но Джинн и это заметил. Тогда превратил бедного пёсика в лошадь. Роджер спикировал вниз, затем быстро побежал по дороге в сторону гор. В итоге пёс стал опоссумом. Затем муравьедом. Теперь он менял свой облик каждую секунду.

– Да за что мне это всё! – кричал он.

Да, Джинн явно потрепал его нервы. Тем временем Гокки смеялся над поражениями пса, ведь он в эти моменты такой беспомощный. Джинн тоже был рад видеть это, ведь он давно хотел отомстить всем добрым в округе.

Во время своих превращений Роджер всё ещё проходил расстояние примерно в один метр. Так можно добраться до горы.

Вдруг Гокки случайно толкнул Джинна в воду. Она была невероятно холодной, так что магия духа пропала. Горилла ахнула. Тем временем Роджер превратился в самого себя. Он бежал со всех ног до гор.

Джинн вылез из воды и со всей силы толкнул гориллу.

– Ты, что делаешь, горилла неотёсанная?! М?!

Гокки посмотрел на Джинна, затем на землю. Он был как отруганный ребёнок, поставленный в угол. Да, джинн на него сильно обиделся. Но посмотрев на своего друга, сердце духа смягчилось. Он подлетел к Гокки, похлопал его по плечу. Затем помотал головой из стороны в сторону.

А Роджер-то уже был возле гор. Пока Джинн снова себе наколдовал волшебный шар, чтобы следить за псом, тот уже

был в горах. Магия теперь точно не работает, ведь Роджер находился вовсе не рядом с границей гор. Джинн снова разо-
злился. Он не мог не разозлиться, ведь теперь его магия бес-
сильна. Он кричал, эхо раздавалось по округе.

– ААААААА! ДА ПОЧЕМУ ТАК! НЕНАВИЖУ!!! –
кричал он.

Гокки отстранился от своего друга, ведь даже горилле в
такое время было страшновато. Мало ли что может сделать
этот дух. Джинн никого не любил, ни с кем не дружил. Он
даже не знал, что это такое, ведь это дух. Замечу, что духи
это те, которые раньше были людьми, но не этот. То был на-
столько отвратный дух с плохим настроением, что он не до-
стоит был быть раньше человеком.

16. Приключения во тьме

Настало утро. Этой ночью Роджер отдыхал в своём спальном мешке. То было не самое приятное ощущение, ведь приходилось искать себе хорошее местечко среди этих камней и неровной поверхности.

Пёс проснулся, потянулся и наконец, вылез из своего убежища. Он положил его в рюкзак, затем одел его.

– Ох, чувствую себя важно! – сказал Роджер. Он немного поважничал, затем отправился в путь.

Повсюду – горы, горы, горы. Очень, конечно, красиво, но не очень приятно идти по этим камням, выбирать себе тропку. Конечно, по тропке идти на много легче, но всё равно это не то, как по обычной дороге. Это новые ощущения да ногам больно. Роджер немного помучился, решил присесть на камень.

– Нет, надо идти!

Пёс встал, потянул спину. Затем, как солдат, он пошёл маршем по дороге. Топ-топ-топ – раздавались его шаги. Что-то прокатилось по горам. Роджер аж подпрыгнул, но не слишком-то это его и испугало. Он это сделал так, для вида.

Вскоре тропа завела его на местность рядом с пещерой. Роджер достал фонарик из своего рюкзака, затем осветил вход в пещеру. Вроде бы вполне спокойное место. Это можно и исследовать, так как там могут находиться несметные

богатства, короткая дорога куда-либо. Да, вообще что угодно может быть в пещере. Точно с такой же вероятностью там могут быть и опасности. Но Роджер не из робких, поэтому через несколько секунд был уже в пещере.

Со стен сочилась вода, капельки падали в небольшое подземное озерце. Пёс осветил его, теперь он увидел настоящую глубину озера – чуть больше одного километра. Роджер решил поскорее убраться с этого места, ведь он боялся стоять рядом с глубоким местом. То было просто страшно, без всяких предысторий. Я уверен, что любое адекватное существо будет бояться глубины.

Рядом с озером шла каменная тропа, поднимающаяся вверх. Роджер прошёл туда, потом шло отверстие в стене. Это была некая невидимая дверь. Пройдя в следующую пещерку, он обнаружил множество кристаллов, растущих с пола, стен и потолка. Они освещали всю комнату, так что можно было сохранить заряд батареек фонаря и на время выключить его. Так пёс и поступил.

Пещерка вела дальше, во тьму, сквозь которую Роджер мог увидеть все свои незримые страхи. Но, очень хорошо, что этот путь слегка освещали кристаллы на потолке. Поэтому снова не пришлось включать фонарик.

Заковыристый путь вёл вглубь гор. Да, именно здесь сейчас и находился Роджер. За небольшое время пёс оказался в глубине гор, хотя недавно был буквально у их подножия.

Со стен сочилась вода, которая образовала ручеёк, кото-

рый вёл в самое начало гор. Он шёл через свой специальный тоннель, незримый для нас, так как он находился в темноте. Из этого тоннеля выполз небольшой паучок. Он подполз к лапам Роджера. Тот его даже не заметил и случайно раздавил. В темноте тут же послышался скрежет, ор. Сначала вылетели летучие мыши. В этой орде Роджер запутался, его закрутили, завертели, заставили шлёпнуться на землю. Затем побежали крысы. Он, стремглав, давили друг друга, чего-то боясь.

Они боялись Армию Пауков. Они надвигались прямо к Роджеру, ведь этот неудобный им пёс придавил сыночка одного из пауков и его жены. Только увидев пауков, Роджер крикнул:

– АААААА! ПАУКИ!

Он бежал, быстро перебирая лапами. Пауки за ним, но только они всё ближе и ближе, а положение пса, будто не меняется. Затем он резко завернул налево, прямо в новую пещеру. Но, случайно, ударился о стену и полетел в эту пещеру очень быстро. Пауки оставили идею продолжать погоню, поэтому, оббежав стороной эту пещеру, повернули к себе в убежище.

Голова пёсика сильно болела. Он еле как поднялся, затем осветил пещеру. Песок рядом с ним двигался. Гремучая змея прыгнула на Роджера, а тот до того перепугался, что потерял сознание. Он упал на мягковатый песок, дав понять змее, что он не самая лучшая добыча.

Очнулся в той же пещере, фонарик светил на то же место, но теперь змеи не было. Роджер поднялся, во рту пересохло. В таком случае достал с рюкзака бутылку воды. Выпив половину, положил её на место. Подобрал фонарик, не решившись продолжить путь в этой пещере, Роджер пошёл налево – к выходу из этой сложной системы взаимосвязанных пещер.

Но выхода не было. Он свернул по пути не туда, забыв правильную дорогу. Теперь он шёл по узкому тоннелю, затем свернул направо. Как раз таки вдалеке, в конце тоннеля был виден свет. Источник света приближался к Роджеру, всё приближался и приближался. Затем стал вырисовываться силуэт этого интересного персонажа. То была подушка, что-ли, но он всегда менял свою форму. Вроде бы, вначале было обычное привидение с чёрными маленькими точками вместо глаз, небольшая складка вместо рта. Руками служили небольшие отростки от основного тела, они тоже были белыми. Нет-нет, приведение было не страшное. Оно было в форме подушки (а как можно бояться подушки), покрытое простынёй.

– Я Кхаляруд! И ты в моих владениях! Могу проводить до конца... Если конечно надо... – заявило приведение.

– Ну, давай. А, что я могу дать взамен?

– Бутерброда с сыром и докторской колбасой будет достаточно.

Сняв рюкзак с плеч, немного пошарившись, Роджер на-

ткнулся на цалафановый пакетик с пятью бутербродами, которые пёс делал специально для похода. Один протянул Кхаляруду, тот за одну секунду его проглотил. Пёс за два укуса полакомился бутербродом.

– Ну, что, пошли?

Роджер пошёл за летящим Кхалярудом. Они проходили вдоль тоннелей, пещер. На одну из них приведение обратило особенное внимание.

– Посвети фонариком в эту пещеру, – произнёс он.

Роджер исполнил это. В пещере стояли жестяные солдаты, выглядящие, как человек, но их части тела держались на шарнирах. Издалека их от человека было не отличить. На голове мундир, в руке сабля. Таких солдат было сто. Хоть они и были жестяные, но цвет их тела был медный. Это было связано с краской, смешанная с никелем, смазкой и полировочным средством.

– Этих солдат создал великий механик и инженер Джузеппе. Я сам, лично видел, как он ставил свои создания сюда, – сказало приведение.

– А почему он их сюда ставил, они ему не понравились? – спросил Роджер.

– Наверное, никому неизвестно, что у творческих людей в голове твориться...

Продолжили свой путь. В конце концов, они достигли места назначения – выхода из пещеры. Пожать руку Роджер не мог, так как Кхаляруд был нематериальный. Тогда он пома-

хал рукой и вышел из пещеры.

День уже клонился к вечеру. Время в пещере текло быстро, а выйдя на поверхность, оно стало идти по-прежнему. Облака плыли медленно, как карамелька. Смотря на такое небо можно было быстро заснуть. Мысли Роджера текли несвязно, вразброс, но спать он не хотел.

От пещеры шла тропка вниз, по камням. Туда пёс и пошёл. На горизонте виднелся ураган, который не двигался. На это пёс не обратит особого внимания, он смотрел на груды камней, затерянную в горах. То было красивое зрелище, но не особо увлекательное.

Повернув голову, Роджер увидел ураган, КОТОРЫЙ УЖЕ ПЕРЕШЁЛ В ГОРЫ. Ветер сдувал пса, его шорты развивались, словно флаг на флагштоке. Рюкзак так и норовил полететь от своего хозяина. Ветер подхватил груды камней, поднял их в воздух.

Они изобразили каменного гиганта. Тот потянулся за Роджером. Пёс забежал в пещеру. Затем ураган понёс камни прямо на это отверстие. Камни заблокировали проход, теперь Роджер оказался в плену пещер.

Кхаляруда не было, а идти дальше пёс боялся. Его словно задали в тески, настолько он находился в неизвестном для себя месте, что боялся сделать шаг вправо, влево. Он трясся от страха, забился в уголок, созданный между камнями.

Наблюдая темноту, Роджер начал медленно моргать. Он не пытался этому препятствовать, ведь этого даже не заме-

тил, в связи с темнотой. В итоге уснул.

Проснулся в шесть часов утра. Сделал он это так рано, в связи с тем, что лёг спать он раньше, чем обычно. Свет проникал в небольшие отверстия меж камнями. Пёс посмотрел в одно из этих отверстий. Горы без урагана совершенно другие. Те камни, которые образовали гиганта, были в беспорядочном действии ветра перенесены в совершенно разные места гор Косманок. Хорошо, что магия Джинна не работала в этих горах, ведь он бы по любому создал бы настолько удивительные препятствия для пса, что тот бы их и не смог преодолеть.

– Да, надо выбираться из этого места, – распространилось эхо по тоннелю и пещерам.

Роджер собрался с силами и толкнул камни. Затем ещё раз, ещё и ещё... Только лишь маленькие камни покатались по дороге, остальные же остались на своём месте. Роджер выбрал самые неустойчивые камни. Это он делал методом тыка, просто шатая камни из стороны в сторону. По итогу своих действий пёс толкнул один камешек, и вся гурьба камней покатила вниз – по дороге. Роджер вышел из пещеры. Свет хлынул на его глаза, поэтому псу пришлось немного прищуриться, чтобы привыкнуть.

– Не время ждать, пора в путь.

Погодя чуть-чуть

До нужного места я доберусь,

Словно я ничего не боюсь! – прочитал такой стишок, при-

чём собственного сочинения, Роджер. Он любил сочинять стихи в свободное время, иногда (как сейчас) это происходило быстро, спонтанно. Из одного слова вытекает строка, а из строки четверостишие. Наверное, нет на Бумажном материке ни одного существа, которое не пыталось бы придумать своё стихотворение. Их культура была связана со стихотворениями. Вот, что значит любовь к литературе.

Но сейчас не об этом. Пёс пошёл по дороге, обходя камни. Да, нападало их немало. Дальше шёл обрыв. Дорога вела в никуда.

– Вот те на, вот те дорожка! – произнёс он. Его эхо пошло по горам.

Но можно было пойти влево и спуститься с гор. Так Роджер и сделал. Он вскоре прошёл горы Косманки.

Дальше шла лесостепь. Среди берёзовой рощи таился фургон. В нём-то и жил удивительный волшебник по имени Марвелос. Туда Роджер и пошёл, так как домиков в округе не было, а значит только в этом фургоне и мог жить маг.

Джинн пытался увидеть Роджера в своём магическом белом шаре, но у него ничего не получалось. Он метал стрелы и молнии из глаз, злился, яростно бился в припадках крика. А всё просто по тому, что его шар не видел дальше гор Косманок. А за этими горами Роджер и находился. Вот так местность помогла псу.

17. Шарлатан или маг?

Добравшись до берёз и чуть не заблудившись в этой рощице, герой дошёл до фургона. Он шёл к нему непринуждённо, спокойно, ведь знал, что его никто не собирается заколдовывать и подшучивать над ним.

Фургончик был небольшим, в него могла поместиться кровать обитателей фургона да стол для еды. Тем более поместить что-то более сложное, на стену там шкафчик повесить, например, не представлялось возможным, ведь стены состояли из белого полотна. То полотно было чуть крепче, чем самая обычная простыня. Основание фургона – телега, которая используется, обычно для перевозки сена. От телеги шли деревянные доски с крючком, на них крепилась лошадь, но лошади сейчас не было, именно поэтому эти доски и крючок исполняли роль держателя фургона. В земле, под крючком, таился незамысловатый обрубок клёна, за него-то и крепился этот крюк.

В фургоне была установлена дверь – ширма. Большого нельзя было сюда поставить. Роджер отодвинул ширму и вошёл в гостиную.

Как и предполагалось, за небольшим столиком с двумя стульями, сидел волшебник. На столе лежал чёрный цилиндр и белые перчатки. Одет маг был роскошно – чёрный фрак, под которым скрывалась бархатная фиолетовая жилетка, под

жилеткой находилась зелёная рубашка. Штаны были синие, с красными полосами по бокам. Туфли с большими носками, начищенные до блеска. Рядом с Марвелосом стояла его чёрная тросточка, где вместо рукоятки служил большой бриллиант, который мог служить оружием – ослепить врага, тем самым его обезоружив. А затем заколдовать – идеальная стратегия.

Волосы на голове выглядели, как место высиживания яиц курицы. В середине лысина, а в остальных местах волосы, торчащие вверх. Он следил за своими волосами, поэтому тщательно пытался скрыть лысину, но у него немного не получилось.

Позвоночник Марвелоса – это отдельная тема для разговора. У волшебника был сколиоз четвёртой степени. Это обозначает то, что не мог ходить на дальние расстояния. Ему было тяжело нести что-то в руках. Также он не мог носить рюкзаки за спиной.

Один глаз Марвелоса часто моргал, из него периодически лились слёзы. Происходило это не по хотелке мага. Просто у него в детстве произошла трагедия – он заболел чумой. Лежал один в кровати, ведь ему никто не мог помочь. В итоге он сам научился варить зелья и стал настоящим магом. Да, только побочный эффект остался после зелий, чумы. То было как раз таки искривление позвоночника и частое моргание глаза.

– Чего хотел? – спросил волшебник.

– Здравствуйте. – Роджер оглянулся по сторонам. – Тут непонятный враг появился, на меня магию свою применял, словно видит, где я нахожусь.

– Так, ага. Вы, то есть его не видели, да? – начал засыпать вопросами пса маг.

– Верно подмечено!

– Это может обозначать только одно! С вами начал игру Джинн. Он мой давний противник, поэтому я знаю его вдоль и поперёк! Как же я ненавижу этого уродца! Обычные джинны раньше были людьми, а он таковым не являлся, так как он получился бы слишком гнилым человеком! Я тебе помогу с его обезоруживание, да я даже больше скажу – я тебе пообещаю его уничтожить!

Весёлый Марвелос надел свой цилиндр, лежавший на столе, на пару с перчатками белого цвета. Он схватил тросточку и быстро зашагал к ширме. Волшебник случайно запутался в ней, в связи с этим выпал из фургона. Его спина хрустнула как ветка, которой дай немного времени и она сломается. Затем Марвелос достал из кармана какой-то жёлтый порошок, который посыпал себе на бока, на спину. Затем припрятал этот порошок, встал в полный рост. Искривления не было, да и ходить он стал быстрее.

– А зачем вам тот порошок был нужен? – спросил пёс.

– Чтобы кости не сломать! – заявил маг. – Ну, что. Пошли устранять Джинна?!

– Пойдите, пойдите! Я, конечно, уважаю такой напор

сил, но нужно обсудить с моими друзьями план по устранению приспешника Джинна – гориллу Гокки.

– Ах, и где же находится твой дом?

– В Красбурге...

– У меня припасена короткая дорога до этого дома. Доверься мне и иди за мной!

Волшебник шёл впереди, а за ним Роджер. Они обогнули горы Косманки, зашли в небольшую рожу. Там росли совершенно разные деревья, растения. Одни из них были невероятно высокие, а другие низкие как гномы.

– Я про фургон-то совсем забыл! – крикнул маг. Он заметался из стороны в сторону, затем продолжил монолог. – Обожди меня здесь!

Маг убежал в берёзовую рощу. Вернулся он с немного отдёргнутым карманом своего фрака.

– Пришлось уменьшить мой фургон, – сказал колдун. Теперь Роджер по-настоящему познал волшебство этого человека. Он скорчил удивлённую морду. От этого магу стало весело. Они вместе продолжили путь.

Колдун, шедший впереди, убирал с тропки небольшие кусты. Затем вышли в небольшое поле, огороженное слева горами, справа обрывом. Роджер побоялся глянуть вниз обрыва, поэтому о местонахождении там чего-либо не известно. Зато маг размахивал своей тросточкой, как ни в чём не бывало. Его трость в воздухе выписывала невероятные пируэты. Иногда казалось, что она сейчас прямо вывалится из рук.

– Кстати, мы, ведь даже не познакомились! Как твоё имя?!

Моё... – начал Марвелос.

– Я пёс Роджер, а вы волшебник Марвелос.

– А вот и нет! Я Инакай, а мой псевдоним – Марвелос!

– Что это ещё за имя такое, Инакай?

– В детстве меня называли Николаем, но все почему-то перевёртывали буквы, и получалось Инакай. А взял я себе псевдоним Марвелос для того, чтобы солидно звучать. Ну, ты представь, волшебник Инакай! Ну, идиотство, ведь!

Тем временем уже была ночь. Этого было не особо заметно, так как летом в начале ночи всегда светло, как вечером. А на Бумажном материке всегда лето. Путникам нужно было где-то переночевать. Дальше, среди бескрайнего поля, стояла хижинка, из окон которой светил свет. Туда-то путники и направились.

Пройдя до хижины, путники постучали в старую деревянную дверь. Рядом с домиком стоял трактор.

Дверь открыл старичок в жилетке, сделанной из шкуры медведя, розовой в горошек рубашке, чёрных старых брюках, где виднелась дыра на коленке, в чёрных сапогах. Борода свисала до пуза, но это выглядело невероятно хорошо на нашем персонаже.

– Здравсьте, куда пожаловали так рано? – спросил старик.

– Нам бы горы перейти этим путём... – начал маг.

– Так завтра утром и доберётесь! – воскликнул дед.

Он попытался захлопнуть дверь, но маг её придержал ру-

кой, в которой у него находилась трость.

– Понимаете, нам бы переночевать... – снова начал изда- лека Инакай.

В итоге дедушку удалось уговорить на ночлежку, он даже пообещал утром отвезти путников в Красбург. Ну, а это дело его.

Странников расположили на старом, пожелтевшем матра- се на полу. Вообще хижина состояла только лишь из одной комнаты – гостиной. В ней стола небольшая чёрная печка в углу комнаты, кровать, вся скрипящая, на которой спал дед, стол и четыре стула тоже в углу комнаты, небольшая двер- ка, за которой находилось хранилище еды. Дедушке не мог себе позволить холодильник, поэтому он должен был вялить и сильно солить продукты, чтобы те прослужили ещё хотя бы два денька. Зарабатывал дед на том, что собирал в по- ле землянику, работал на тракторе, вязал берёзовые вени- ки, продавал вяленые продукты. Он хоть и жил один посре- ди поля, зато жил рядом с поляной земляники, где как-буд- то по волшебству ягода всегда появлялась. Дальше шли бе- рёзки с невероятно тоненькими и в меру мягкими ветками. Они отлично подходили для банных веников. Именно поэто- му здесь и поселился старичок.

Ночью было не холодно, поэтому дед не дал путникам ни- какого одеяльца. Даже самого тоненького. Роджер завалился на матрас – уснул моментально.

Наутро его разбудил волшебник. Он уже был собран, за

хижиной гудел трактор. Марвелос и Роджер выбежали на улицу, они сели в трактор. Дед сказал:

– Поехали!

Начали свой медленный путь в город. Старик пытался ехать аккуратно, объезжая каждую кочку. В итоге только лишь через два часа оказались в Красбурге.

Маг что-то сказал на ухо псу, тот сначала окаменел, затем размягчал.

– Это я магию Джинна с тебя убираю! Теперь он не сможет тебе что-то сделать, да и наблюдать за тобой тоже! – сказал шёпотом Марвелос.

Странники поблагодарили деда, пожали ему руку. Теперь псу предстояло показать магу свой дом. Да и позвонить своим друзьям явно не помешало бы.

До дома пса была недалеко. Пройти несколько улиц и всё. Роджер отворил дверь своего дома, сначала прошёл маг. Он как положено джентльмену разулся, снял цилиндр и перчатки, оставил тросточку возле двери. А пёс, как хороший хозяин, сразу заставил гостя сесть за стол. Роджер достал с буфета зефир, шоколад, конфеты.

– Вы очень для меня важный и многоуважаемый гость, – со смелостью заявил пёс.

Волшебник даже смягчил своё сердце. Пока тот ел, пёс звонил шерифу.

– Алло, Маук. Как ты?

– Да, пойдёт. Кхе, кхе. Завтра уже выпишут. Но мне обе-

щали забрать меня.

– Я, кстати, по поводу Гокки. У него появился дружок Джинн, именно из-за него у тебя живот и разболелся. Я ещё сходил за Марвелосом. Он нам поможет уничтожить духа, а с гориллой мы сами разберёмся.

– Я звоню друзьям. Мы скоро к тебе подъедем.

Через двадцать минут лягушка Бом, селезень Дон, шериф Маук, ястреб Рокки. Ястреб снова оказался на крыше.

– Здравствуйте, Марвелос. Я шериф Маук, это селезень Дон, лягушка Бом, на крыше ещё сидит ястреб Рокки. Вы не подумайте, он всё прекрасно слышит оттуда, просто ему места не найдётся в таком домике. Мы все, вместе с Роджером и Вами, должны победить негодяев Джинна и Гокки!

Друзья уселись за стол.

– Наш город уже два дня терроризирует этот Джинн и его друг горилла. Я считаю, что для начала нужно их выследить, устранить сначала духа, а победить гориллу не составит труда! – сказал Дон.

– погоди, Джинн боится водоёмов. Если так, то я его загоню в озеро, он потеряет над собой контроль, а меня не найдёт. Затем в дело входит маг, который его быстренько побеждает, – сказал Бом.

– Ага, быстренько! Это древний дух, он по мастерству в магии превосходит меня! – очень грубо возразил волшебник.

– Тогда, нужно ещё как-то ослабить Джинна! – дал идею

для раздумья Роджер.

– Он не любит птиц, сколько раз я над ним пролетал, а он за мной летает и пытается меня достать. Тем более на меня магия не действует, так как я слишком быстрый, – Рокки тоже включился в диалог.

– Значит, Джинна заводит в водоём Бом, затем прячется. Пролетает Рокки – Джинн за ним. Я, Роджер и Дон пока занимаемся Гокки. К нам подключается Бом, когда исполнит своё дело.

Джинн гоняется за Рокки, ястреб садиться на центральную площадь, где уже усталый проигрывает в магической битве Марвелосу. Такой план идёт?

Все хором ответили «ДА!».

– Это уже более реалистично... – заявил маг.

Потом Роджер убрал со стола, закрыл дом. Гости уже сидели в автомобильчике, им пришлось там ютиться. Пёс подсел к ним. План медленно приходил к действию.

Чтобы Джинн не узнал их планы, тем более не заколдовал – Марвелос каждому сказал заклинание на ушко. Все герои прошли через это. Теперь они имели хорошую защиту против этого плохиша.

18. Поимка врагов

Джинн и горилла спокойно гуляли по Красбургу, даже не подозревая, что их собирается кто-то остановить. Величие ударило в голову Джинна, он уже обдумывал планы о свержении мэра Трафпса, о становлении государём всего Бумажного материка.

Тем временем друзья были на пути к недругам. Марвелос только сейчас понял, что будет бороться с древним духом, хоть и ослабленным, но, тем не менее, духом.

Подъехали к центру города. Не мешкая, волшебник выбежал из машины.

– Ну, я убью этого гада! – крикнул маг.

Все на площади посмотрели на него, как на умалишённого, хотя тот таковым не являлся. Колдун притих, осматривая местность поединка.

Джинн и горилла уже были рядом с парком. Но им не повезло, ведь несколько минут назад в озере этого парка затих лягушка Бом. Он немного выглянул из воды, смотря на своих врагов. Джинн не хотел даже близко подходить к воде. Да он вообще с Гокки и не планировал зайти в воду.

Тогда шериф Маук решил исправить эту ситуацию. Он направил автомобильчик прямо на Гокки и Джинна. Гокки отпрыгнул в сторону, задев Джинна. Тот отлетел к озеру. Тут же из него выпрыгнул Бом и дух окончательно залез в воду.

Хоть вода была и тёплой, но дух теперь был лишён магических сил на пять минут.

Тут же над героями пролетел Рокки. Он кружил, как ворон, над своими врагами. Джинн бросил взгляд на гигантскую птицу, затем на Гокки. Явно самым лучшим вариантом было атаковать Рокки, а Гокки сам как-нибудь разберётся с остальными врагами. Это и послужило началом провала Джинна.

Тот обессиленный, магии лишённый, полетел на ястреба, как умалишённый. Этого и нужно было команде. Как только Джинн пропал с глаз, то тут же Маук, Роджер, Дон на автомобильчике погнались за гориллой. К ним из озера, весь липкий и мокрый, запрыгнул Бом.

Пришлось объехать весь парк, ведь горилла не хотела сдаваться в лапы каких-то бандитов, по её мнению.

– Надо обдумать план! – крикнул Дон.

– По врагу пали, ты тут мне не говори! – сказал шериф.

Дон из автомата несколько раз попал по ноге горилле, но это ничего команде не дало.

– Гокки любит малину, на малину его нужно ловить! – крикнул Роджер.

Шериф свернул в закоулок. Там он обсудил с друзьями план (я пока не буду его озвучивать).

Дорожка из малины, которую специально рассыпал пёс, вела к клетке, стоящей ядом с зоомагазином. Её просто выставили из магазина, а команда этим воспользовалась. Гок-

ки, оббежав несколько раз этот магазин и убедившись, что врагов нет, отправился по следу малины. Он, соответственно, собирал малину и тут же её кушал. Шёл медленно, вникая во вкус, проникаясь этим малиновым ароматом. От такого соблазна Роджер не устоял и сам съел несколько ягод, лежавших у него в мешочке (не стоит забывать, что Кенни дал псу эти ягоды, без Кенни не было бы и этого случая).

Гокки, наконец, вплотную подошёл к деревянной клетке. Он её осмотрел, надо же! Посередине клетки лежала целая гора малины.

– Иноко! – воскликнул он.

Залез в клетку, даже не думая, что с ним будет. Из-за мусорных баков вдруг выпрыгнул Роджер. Он захлопнул клетку, затем нацепил замок, который валялся в клетке. Вроде бы, он был прочный. Горилла решила выбраться, но сделать это было не так уж и просто. Пришлось Мауку успокаивать её своим ружьём. Дон, как и Бом вообще не послужили для развития этой истории. Но, это пока.

Друзья загрузили в багажник эту тяжеленную клетку. Во время этого, своей длинной и тяжёлой ручищей, Гокки схватил селезня прямо за горло. Птица заорала на всю улицу, затем с такой силой цапнула врага, что тот молчал в тряпочку. Гокки при этом как-то косо смотрел на Роджера. Будто только тот виноват в поимке Гокки. Это надоело псу, он не сдержался. Роджер выхватил пистолет, нацелился на гориллу. Гокки впервые за свою жизнь испугался. Пёс решил не

обежать это существо, поэтому положил пистолет в карман, но пристально наблюдал за врагом.

Тем временем Маук должен был везти друзей в тюрьму, где бы они отдали гориллу и её превратили в каменную статую.

*

Рокки всё ещё витал над городом. Джинн держался крепко. Под конец преследования дух смог воспользоваться магией, ведь вода перестала на него действовать. Он поставил руки вместе, сосредоточился. Затем розоватая молния выскочила из его рук, проскочила между пальцев, обвивая их. Затем она с силой кувалды влетела прямо в Рокки. Ни в чём не виновный ястреб упал на землю, без признаков жизни. Произошло это прямо над центральной площадью. На эту картину смотрел только маг.

Он тут же подбежал к ястребу, который сделался ему с того времени уже родным.

– Рокки, Рокки! – кричал Марвелос.

Вдруг новая молния, выпущенная Джинном, упала рядом с магом, разрушив при этом булыжник, покрывавший площадь. Волшебник посмотрел на небо – дух спускался с небес, вовсе не устав от погони. Инакай собрался с силами, он взял трость и направил её на глаза врага. Тот был всего лишь духом, а значит, не мог ослепнуть от солнечного света.

Это маг уже понял. Тогда он кинул свой цилиндр на враг. Джинн мог делать так, чтобы предметы проходили сквозь

него, но обычно эта функция у него не включена. Как раз таки сейчас Джинн пропустил сквозь себя цилиндр мага.

Всё шло не по плану.

– Зачем тогда вообще нужно было обдумывать план... – сквозь зубы прошипел Марвелос.

Пущенная из рук зелёная молния ударила в Джинна, тот оттолкнулся на несколько метров, врезавшись в дом. Его тело снова затвердело.

Из окошка одной из квартир выглянул недовольный дедушка. В руках держал ведро с помоями, всю эту грязь, которая осталась после мытья пола, упала на голову духа. Тот снова потерял свои магические способности. Затем дедушка вылил воду из унитаза и снова на голову врага. Магические способности пропали теперь не на пять минут, а на десять. И финалом сие истории стало то, что дед вдруг достал старое, мощное ружьё. Настоящий раритет. Прицелился... ПАХ! – раздался выстрел на всю площадь. Марвелосу даже пришлось закрыть уши ладошками, а то и заложить уши может. А дед как ни в чём не бывало, смотрел на духа. Тот оглох, стоял ошарашенный без магических способностей.

– Вот потряси теперь мой дом, когда я пельмени готовлю! – воскликнул он.

Дух мог только посмотреть вверх, затем на Марвелоса. А маг уже подготовил несколько своих трюков для него. Волшебник выпустил несколько файерболлов, которые гасли мгновенно после непопадания в цель. Эта структура была

очень сложно устроена. Файеры пытались попасть по врагу, о ком негативно думает маг. Если же они не опадали, то их сила обнулялась, то есть они не горели.

Файерболл попал прямо духу в глаз, а тот ничего и не сделал. Тогда волшебник решил применить более сложную магию. Для этого он встал на носочек своей левой туфли, приговаривая:

– Калма-тура-пура-чуха-парда!

Затем раздался его страшнейший смех. Джинн начал скукоживаться. Он стал как пятилетний ребёнок... теперь как цветок в горшочке... как мопс... уже как монетка. Дух исчез, не оставив за собой и следа. От него осталось только мокрое место там, где он стоял. Волшебник воскликнул:

– УРА! Я СДЕЛАЛ ЭТО!

Выглянул из окна тот же самый дед, он посмотрел на Марвелоса и покрутил ему возле виска пальцем. Маг только махнул на него рукой, ведь дедушка даже не представлял, какая здесь была битва. Не на жизнь, а на смерть.

Вскоре МАрвелос вспомнил про ястреба. Тут же встал на правую ногу и сказал лишь одно слово:

– Белиевероменелс!

Ястреб вспорхнул в небо, ничего не понимая. Маг рассказал ему всё то, что происходило на этой площади, пока ястреб лежал в магическом шоке. Да, не стоит думать, что маги всемогущие. Они не мог телепортировать вас в любое место, оживить мёртвых. Могут ожить только тех, на кого подей-

ствовала магия.

*

Тем временем команда только подъехала к тюрьме. Из неё сразу вышли надзиратели: жеребец и бычок. Они были хоть и стажёрами, но выполняли свою работу правильно и грамотно. Они задали лишь один единственный вопрос странникам:

– Поймали Гокки, да? – Причём задали вопрос одновременно.

– Ага, – также одновременно ответили путники.

Бычок и жеребец кивнули. У них будто была ментальная связь. Дружно взяли клетку, поволокли её в тюрьму. Вскоре жеребец вернулся с таким известием:

– Клетка тоже стала каменной от зелья, как и горилла. Она, ведь, вам не нужна?

– Да, – ответил Роджер.

Жеребец снова поклонился, а Роджер со своими друзьями уехал с пустыни.

Спустя около тридцати минут вернулись на площадь. Вся команда хохотала, радовалась своим достижениям. Маг потихоньку покинул эту компанию, так как у него были дела за горами Косманками.

Заключение

В заключении мне хотелось бы сказать одну очень важную вещь, которую Роджер понял за это путешествие – всё, что с тобой происходит, делает тебя только лучше. За это расследование пёс получил не множество золотых монет, а друзей. Он стал узнаваем на всём Бумажном материке – у него появились фанаты. Хотя раньше он был обычным дворником.

Всё, что вы делаете, вы делаете себе на благо.